

Дмитрий РА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ВАМПАНУТЫЙ

Это мы не проходили...

Дмитрий Ра
Вампанутый. Том 3

«Автор»

2021

Ра Д.

Вампанутый. Том 3 / Д. Ра — «Автор», 2021 — (Это мы не проходили...)

Окончен бал, люби весь зал. Достали эльфы, туда же орков. Настало время генетически модифицированного хардкора. На плечах Великого Школьника стартап, развивающее поселение, лабораторные исследования в области грибоварения и разборки со странными типами. Но вдруг что-то пошло не так. Он стал лютососущей тварью без комплексов.— Чтиво легкое, но со «вкусом». Не буду говорить каким. Это как бобы Берти Боттс. Нужно расслабиться и получать удовольствие после тяжелых будней.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Все в сборе	6
Глава 2. Члены событий	11
Глава 3. Тентакль с задней стороны	18
Глава 4. Кровавая Мэри	25
Глава 5. Особые впечатления	33
Глава 6. Поперёк горла	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дмитрий Ра

Вампанутый. Том 3

Пролог

«Командир Анус, разрешите обратиться?»

«Разрешаю, рядовой!»

«Мы летим»

«Ну, наконец-то. Мы заслужили Рай»

«Только вот...»

«Говори, рядовой»

«Мы летим вниз»

«В смы-ы-ы-ысле?!»

Похер, что сердце остановилось. Не до этого. Я орал последним мамонтом этой планеты. Ведь я умер и падал в ад. Прямо на раскаленный хер Асмодея. Из меня текли слезы и, возможно, не только они. Я безудержно махал руками и ногами. Но замедлить падение не получилось.

Падать пришлось долго...

Может минуту. Может две. А может и дольше. С расчетами в такие моменты немного тяжеловато. Но каждую секунду глючит, что вот оно – дно. Начинаешь орать, срать, но удара не следует. Летишь дальше...

На третью минуту я начал переживать за физику мира. А не слишком ли глубоко? Там же внизу всякие магмы, плиты-хуиты. Так, как там глубину измерить? Ускорение свободного падения на время падения тела и...

БАМ!!!

С веселым «чпок» и «пу-у-ум» меня разорвало о гранитное дно разлома. Я буквально стал... какашкой в виде морской звезды. Глаза лопнули. Кости раздробило в кашу, радуга из кишков растеклась по камушкам. Череп разбился бабушкиным сервизом из древнего шкафа.

Хоть я до предела галантный молодой человек и выражаю свою мысли исключительно литературным языком, в лопнувшей голове пронеслось лишь одно слово. П.И.З.Д.Е.Ц.

А почему?

Да потому, что я еще жив! Я могу мыслить, словно эту серую кляксу на камне можно назвать мозгами!

Глава 1. Все в сборе

Я был разбросан по дну разлома. Расплющенные потроха разлетелись во все стороны. От костей осталась одна мука. И все это жило своей жизнью. Булькало, трепыхалось, пощёрдывало. Пробегающая сколопендра сожрала селезенку и, как ни в чем не бывало, побежала дальше. С-с-сука. Занести в книгу мести!

Голова соображала плохо. Наверное, потому что ее не было. Я вздохнул. Легкие тоже. Погрустив немного, решил действовать.

Мозговая клякса спросила у собравшихся:

– Итак, господа. Кто хочет высказаться первым?!

Печень подняла отросток.

– Нет, печень. Не думаю, что сейчас дело в тебе. Может лет через пять-десять. А пока ты еще терпишь. Кто еще? Сердце, может ты? Эй, сердце?!

Сердце не ответило. Сдохло. Ах, крыса!

– Оке-е-ей. Легкие, хотите что-то сказать?

Насаженные на сталагмит легкие запульсировали:

– Мы стали вампиром. Че тупишь, дебил?

– Воу, легкие, вы там обкуренные что ли?! Не грубите старшим! Кто еще скажет?!

Кишки:

– Мы согласны с легкими. Итерна превратила нас в вампира.

Поджелудочная пропищала:

– Протестую! Она могла превратить нас в упыря! Обычного зомби, раба.

Размазня из глазного яблока закивала зрачком:

– Поддерживаю поджелудочную железу. Миллион раз в кино такое видела. Но давайте лучше вновь станем единым целым.

Браво! Грац! И как же мы раньше не догадались?!

Все вокруг забулькали, зачавкали, зашевелились, заплодировали! Это гениально! Члены мясного собрания дружно повставали с мест. Овации левому глазному яблоку не стихали еще пару минут.

Хы.

Эльфом я не стал. И даже похожим на него. Теперь я чавкающий мясной слизняк. Это про меня снимают фильмы о раскопках в Антарктиде и на астероидах. Именно меня нельзя доставлять на Землю и выкапывать из льда. Ну, кла-а-а-ас, чо! Жалко только, думать тяжело. Мозгов-то мало. Так, серая клякса, ставшая вожаком мясной орды.

Стыковка модулей завершена...

Устанавливаю связь...

Диагностика...

Тревога! Отсутствует важнейшая часть системы!

– Почему нет сцепления с половым органом? – возмутился я.

Ягодица стала бунтовать:

– Чтобы я сама в себя свой же хер вставляла?!

– Отставить комплексы! Выполнять вставлять!

Мы запульсировали, двинулись вперед, в неизведанную подземную экосистему. Только какую-то ебанутую. Повсюду светился наркоманский мох всеми цветами радуги. Росли огромные грибы, с которых свисали лианы. То, что казалось сталактитом, было барнаклом из Half-Life. Прилип к потолку, свесив язык приманкой, и ловит всякую живность. Мы сами чуть не попались – просто оказались слишком жирной добычей. Мимо постоянно что-то пробежало с

двумя ногами, тремя копытами, скользило на пузе, перебирало лапами. Звуки бляения сменялись мычанием, рычанием и скрежетанием. Одна вонища накладывалась на другую. То пахло дерьмом, то корицей, то цветами. Один раз я вообще почувствовал запах кофе. Я постоянно клялся сам себе, что не являюсь наркоманом. Несмотря на влияние Аши.

Мы почувствовали себя слишком беззащитными в этом мире. Пришлось перетечь на нижний уровень, где попрохладнее, поспокойнее и дохрена живности попроще: тараканы, многоножки, мокрицы, слизни.

Мимо пробежал паук размером с Блюма, и кишки свело. Желудок согласился, подал голос:

– Надеюсь, не только я заметил жгучее желание... хм...

– СОСАТЬ!!! – заорали все клетки моего инопланетного организма.

Мы бросались на всё, что движется. Пока получалось лакомиться медлительными слизнями и мокрицами. Вся остальная живность убегала. О, да! Мне даже не противно! Моя душа помнит гоблинские деликатесы из дождевых червей!

Впереди показался очередной слизень. Мы неспешно подползли к камушку, впитали его в себя. Потом поймали мокрицу. Тело стало формироваться быстрее.

– Бьем мокриц! – приказал я мясной орде.

Не знаю, сколько прошло времени. Наверное, целый день. Или неделя.

Но мясная орда эволюционировала. Сначала мы текли, как желе. Потом стали тверже и катились колом. Смогли поймать несколько ядовитых сколопендр. От такой жратвы мы почернели, стали разлагаться. Я думал, что все – приплыли. Но потом как-то выкарабкались. А желудок получил навык «ядовитая желудочная кислота». Он спелся с анусом, научившись плевать этой струей во врагов.

Мы стали охотиться на более высокоуровневую еду. Например, на летучего члена. Мерзкая сарделька с чешуйчатыми крыльями. Три раза мы пуляли кислотой в воздух, но мазали. Задница уже подгорала, но четвёртый выстрел оказался удачным. Крылочлен упал, стал пищать. Но мы безжалостно его всосали. М-м-м, сколько белков.

Отлично! А жизнь-то налаживается!

На следующем этапе эволюции мы отрастили конечность, похожую на ногу. Ею можно отталкиваться и неожиданно падать на головы еде. Очень удобно. Теперь мы быстрые и неожиданные. А пауки стали более доступной пищей.

На белковой пище конечности отрастали одна за другой. И через пару дней я перестал быть куском дерьма. Теперь я почти двуногое, но все еще бескожее существо. По типу «колоссального титана» в миниатюре из «Атаки на титанов».

Тяжелее всего было восстановить мозги – они оказались сложными. Но проголосовав ордой, мы решили все силы бросить на них. Печень была против. Не знаю, почему. Когда серое вещество немного сформировалось, я стал мыслить по-другому. Вспоминать, анализировать, думать и...

...охеревать. Нет. Находиться в крайней степени шокированности!

Еби меня цыганским табором! Чё происходит-то?! Как?! Что?! Почему?! Откуда?! Как я оказался в такой глубокой и темной жопе?! Бизнес! Астария! Итерна! Голодающий Серп, мать вашу! Куча незавершенных дел!

Подскочил на ноги, стал озиаться по сторонам! Снова сел, спрятался за камушком. До этого было всё как в багровом тумане. Как я в мясном дерьме мог вообще думать, непонятно. Мозгов-то почти не было. О, кстати, органы затихли – больше не переговариваются. Печень перестала нудить о тлене своего существования, а оборзевшие лёгкие не трахают серое вещество. Блин, теперь стало еще и одиноко. А без шуток почек о камнях вообще грусть.

Облокотившись на камень, поймал извивающуюся многоножку, откусил.

Я в огромной пещере. По центру водоем, в нем светятся водоросли, плавают рыбы с человеческим лицом. В пруду что-то постоянно булькает, словно дождь моросит. Посмотрел наверх. Ясно-понятно. Летучие мышки кекеют...

Так, стоп. Нихера это не мышки. Твою... это же пикси! Наши первородные враги!

– К...рипота к...какая, – прошептал я несформировавшимися голосовыми связками и захрустел сколопендрой.

Доев, я кинул голову со жвалами в сторону. Такая жратва меня уже не эволюционирует. Надо что-то другое.

Я подполз на четвереньках к водоему, присмотрелся.

Долго ждать не пришлось. Рыбки сами мной заинтересовались. За что и заплатились. Рука рванулась в воду, сжала дергающуюся добычу. Скорость впечатляет. А ведь еще не все мышцы созрели. Хорошо хоть пикси на плеск воды не реагируют.

Я вцепился клыками в рыбу с гуманоидным лицом. Почувствовал вкус крови и зарычал от удовольствия. Перед глазами возникла безумная пелена.

...

Очнулся я от пожирающего экстаза нескоро. В ногах лежали сотни обескровленных рыбешек. В руках я держал непонятную буюмбу и облизывал ее, как мороженку. С криком «фу, бля!» отшвырнул. Подумал, снова взял. Смачно всосал. Вкусняшка! Вдохнул, выбросил. Понятно. Похоже, я не жрал их, а больше пил. Ипать, вот это неприятный момент! Кровавого забвения только не хватает!

Я осмотрел себя. Все тело шипело и чесалось. Вампирская регенерация – это нечто. Но теперь я голый, бледно-серый. Эх, хорошо хоть не холодно. Но без одежды всё равно печально. Хоть бы трусы какие.

Так, теперь я могу сходить на разведку. Обойду хотя бы пруд. По дороге с любопытством пощупал себя, дошел до рта. Ну да, те же длинные клыки, что и у Итерны. Кровь тоже люблю. Даже не так. Я ее до безумия люблю. Это просто, маму вашу пальцем, нектар богов. И почему я раньше этого не понимал. Знал бы, всосался в Астарию, не раздумывая. Или в сестренку.

Итак, подытожим. Итерна превратила меня в вампира или упыря. Но зачем? Она сказала, что ей не нравится, как я топчусь на месте и скинула меня в пропасть? О, да! Железная логика. Теперь я не топчусь, а биомассой пожираю сколопендр. Молодец, Итерна!

Над головами пролетело что-то большое, и я инстинктивно пригнулся.

Это еще что за хрень?! Блин, да почему глаза-то так плохо видят?!

Похоже, тут обитают не только огромные насекомые и пикси.

Так, надо вести себя потише. Хотя каждый мой шаг и так почти беззвучный. Несмотря на неровности, камни и воду под ногами. Стал идти осторожнее, поглядывая в темноту над головой.

Решил прислушаться к себе и...

...скис.

Сосуда Душ больше нет. Он безбожно разрушен. Уничтожен. А ведь душа – это и есть кувшин, где хранится магия. И став упырем... Ой, блять, хватит драматизировать. Кувшин – лишь образное понимание души. Он не сломался, а изменился. Теперь вся черная мана у меня в крови. Регенерации больше нет. И если я хочу пополнить ману – придется сосать. А это несколько усложняет мою жизнь. Чуток так.

Я поднял с пола камень. Направил в него магию, пытаюсь укрепить «рассекающим тени». Почувствовал резкую боль в руке. Первый раз за все время. А я уж думал, что вообще перестал ее воспринимать.

Теперь магия и кровь у меня одно целое. И платить за колдунство я должен и тем и другим. Но. Магия крови намного сильнее обычной. Чтобы укрепить камень мне понадобилось

несколько капель крови. И он стал не черным, а бордовым. Как при смешении черного с красным.

Над головой снова пролетело. Это жутко напрягло. Кто-то виражирует, пытаюсь понять, как удобней за меня ухватиться длинными когтями.

Я размахнулся. Швырнул усиленный камень в темноту – в сторону летающего шутника. Просвистело. Ого, сколько же силищи в этих руках!

Визг с эхом разнёсся в пещере. Я знатно труханул, зажал уши руками. В пруд что-то упало. На летучую тварь еще в полете набросились пикси и свалились в воду вместе с ней. К пиршеству присоединились рыбки с человеческими лицами и сотни щупалец-тентаклей. Разорвали подбитую тушу в кровавый фарш. Я молнией отскочил в сторону от водоема. Твою ж! А я ведь туда руки совал! Так значит рыба на меня не с любопытством пялилась?! А с конкретными помыслами! Всё, к водоему больше не подходим!

– Тс-с-с! – зашипел я, больше от неожиданности, чем от боли.

Посмотрел вниз. Тварина, похожая на скорпиона с тремя хвостами, вгрызлась в ногу. Я бешено затряс конечностью, но она не пожелала отцепляться. Схватил ее руками и вырвал вместе со знатным кусочком своей плоти. Со злостью сдавил в руке, превращая гадину в сопливый понос зеленоватого цвета. Ого! У нее еще и кишки светятся!

Вся живность вокруг меня стала разбегаться в стороны. Нихрена себе! И давно вы меня так окружили?! Ждали момента наброситься всей кучей?! Вот теперь я вообще труханул.

Подумав немного, я растерся тягучими кишками скорпиона и стал светиться в темноте. Жуки и сколопендры убегали от меня и ссались в страхе. Даже летучие падлы над головой пролетали реже. Слава богам, светящихся говнюков было много. То, что они ядовитые, я понял, когда стал хромать. Даже вампирская регенерация не справлялась. Боли я не чувствовал, но, когда нога подогнулась и хрустнула, я понял, что всё – кабздец.

Я отошёл к стене, сел, ткнул пальцем в черную плоть. Острый ноготь с лёгкостью прошёл сквозь кожу. Фу-у-у-у!!! М-да, тяжело представить, что бы со мной стало, будь я эльфом. Наверное, сдох бы через десять секунд после укуса. Взвесив все против и за, я решил избавиться от ноги.

Хы-хы-хы...

Да без базара! Каждый день так делаю.

Ладно, хер с ним! Я же вампир. Пока себя утешаю, гангрена поднимется выше колена. Стал ползать между скальными наростами в поисках булыжника поострее. Других инструментов ампутации здесь нет. Через минуту я уже занес над головой заостренный камень. Закрыв глаза.

Первый удар! У-у-у, сцуко! Пока не пришел в себя, замахал интенсивнее. Второй-третий-четвертый. Я подглянул, орнул, снова закрыл глаза. Еще пара десятков ударов и почувствовал, как нога отвалилась. Ну вот – совсем другое дело. Аккуратный, рваный огрызок. Любодорого залюбоваться.

Я отбросил в сторону ненужную конечность. Живность в темноте с клацаньем и чавканьем набросилась на угощение.

– Жрите, твари, жрите! – показал я фак во мрак. – Я вас сам скоро сожру!

Кстати.

ЖРАТЬ!!!

В голове пелена и безумие! Из-за раны я понял, что очень голоден! Одни мысли о вкусной рыбьей крови. На остальное плевать!

Я рванул к пруду, чувствуя, как клыки стали расти. Молниеносный выпад, и сочная рыбка трепыхается в руке. Впиваюсь, высасываю, стону от удовольствия. Первая рыбка, вторая, третья, тентакль...

Э?

Щупальце обмоталось вокруг талии, тянет меня в водоем. Я бестолку брыкаюсь. Второе щупальце ухватилось за руку, третье за шею. Один рывок, и меня утащило под воду.

Буль-буль-буль...

Меня тянуло на глубину. Воздух из лёгких выдавили щупальца. Одна радость — вампиру он и не нужен. Я увидел на дне зубастую воронку. Похоже, Ктулху прибыл по мою душу. Стал брыкаться, но силенок не хватало — слишком мало крови. Вцепился в щупальце клыками. Отлично! Есть че выпить! Страшило взвыло, пуская огромные пузыри. Вампирский укус очень болезненный. Это, бляха, так больно, что парализует до кишков. А я где-то читал, что это приятно. Врут, суки!

Щупальца ослабли, и я ошалело стал загребать руками...

Жопой почувствовал, как Ктулху отлепился от дна, всплывая за мной.

А-а-а-а!!!

Я не выплыл, а выпрыгнул.

Ну, нахер! На трех конечностях дал деру. На всплывшего Ктулху набросились тысячи пикси, но я не стал смотреть, чем закончилась эпическая бойня. Но когда все звуки за спиной затихли, я остановился. Но не потому, что затихли визги страдания Ктулху. А потому, что уперся в тупик.

Небольшая пещера. Пар. Видимо, маленькие водоемы — это горячие источники.

А на камушке лежала...

Ой, бля...

Русалка? Я долго моргал. Не может же быть столько событий одновременно.

Пришел к выводу, что это не глюки после стресса. На камне и правда лежала русалка. Охрененная. Красноволосая и обнаженная. Ее хвост начинался не у талии, а чуть ниже человеческой попки. Так что все было при ней. Она была просто неземной красоты.

Обычно после нервяка в таких случаях у меня происходит спонтанный стояк. Но сейчас...

... я ничего не почувствовал. Хотя перенервничав, я всегда легко переходил к эротическим действиям. Ну, окей, хотя бы хотеть начинал.

Но сейчас — ничего.

Я в ужасе посмотрел вниз. Дружище уныло свисал. Ему было пофиг.

И тут я понял...

Глава 2. Члены событий

Русалка казалась неагрессивной. Более того, она стала манить меня пальчиком. Подозрительно.

Но не настолько, чтобы не почувствовать хотя бы небольшого желания. Но ведь ничего! А тут прекрасная фурия с человеческой попкой, синей чешуей, талией и аккуратными сиськами. А в этих глазах можно утонуть и захлебнуться.

Не отрывая взгляда от красотки, я потыкал пальцем в труп сосиски.

– Эй, братан? – прошептал я. – Ты чего?

Даже медленно регенерирующая нога меня смущала меньше. Шипит себе, кости растут, мясо наращивается. А вот член точно не работает. Никакой реакции.

И тут я понял!

И вспомнил...

«В багровом гневѣ души потеряет то, что дорого»

Д-а-а-а ну-у-у-у на-а-а-а!..

Очень захотелось красного. До безумия.

...

Очнулся я с полным ртом вкусняшек. Над головой держу оторванную башку русалки, лоя ртом всё, что вытекает из раскученной шеи.

Еби меня Ктулхиным тентаклем!!!

Я отшвырнул голову, отпрыгнул в сторону. Выпученными глазами уставился на рыбье-человеческие ошметки. Посмотрел на красивое личико русалки... и увидел морду водяной горгоны. Уродские щеки, позеленевшая кожа, и мертвые глаза, смотрящие прямо в душу. Я сглотнул.

Сука, обмануть хотела! Заманить чешуйчатой задницей! В рот мне ноги, если не импотенция спасла меня сегодня!

Это что же получается?! У меня крышу может сорвать в любой момент, и держи меня орочьѣ орда? Начну думать только о том, у кого бы отсосать?! Так я в цивилизованное общество вернуться не смогу – там сосущих не любят. Да и весь Серп перебьѣ ненароком. Плохо дело...

Посмотрел на ногу. После русалочьѣ крови, отросла новая конечность – лучше прежней. Ого! А вот это интересно – раньше у колена была родинка, а сейчас ее нет.

Я выбрал себе горячий водоем без монстров. Быстро искупался, смыл с себя грязь и кровь. Заметил, как сильно побледнела кожа.

После бани очень захотелось отдохнуть, вцепившись ногами в сталактит над головой. И чего-нибудь выпить. Покрепче.

Стало грустно...

Не распускать хунюни, Великий Школьник!

Побыстрее покинул русалочий грот. От вони рыбьих потрохов уже кишки сводило. Да и кто знает, может русалка не одна. И скоро тут всплывет подкрепление. Но в принципе место неплохое, нужно его запомнить.

Я вернулся к пещере Ктулху, подглядел. Ой, чо творится! Тысячи пикси агонизируют на камнях и трепыхаются. Другие летают миллионом снитчей, выискивая кого бы сожрать. Ктулху видно не было. Либо сдох и утонул, либо свалил.

Я развернулся, зашагал обратно, свернул в другой коридор – налево. Пока шел, не переставал удивляться окружению. Над головой ничего не было видно – одна темень. Из мертвых камней росли светящиеся цветы. Они отлично освещали пространство. Похожий на ромашку я понюхал, проверяя вампирские обоняние. Зубастые лепестки сомкнулись в сантиметре от лица. Еще немного, и у меня не осталось бы носа.

После этого случая я стал осторожнее относиться ко всему непонятному. А непонятного тут много: дымящиеся голубым дымом ракушки; дождевые черви, вгрызающиеся в камень, как в землю; мимо меня пробежала черепаха – я еле успел отскочить в сторону. Она издавала звуки недовольного таксиста, не знающего русского языка. А чего только стоят летающие хуи над головой! И почему они кажутся такими знакомыми? В желудке подозрительно забулькало, и я ускорил шаг...

Я искал какую-нибудь нору, чтобы спокойно потестить свои силы и подумать, как отсюда выбраться. А еще надо проверить соединение с Блюмом. Я его чувствую, но подключиться почему-то не получается. И надо понять, почему.

Хоть магии во мне много, но я не умею ею нормально пользоваться. А учитывая, что я могу впасть в безумство от любого своего кровотечения – магичить сейчас опасно. Сойду с ума и проснусь где-нибудь в яме с летающим членом во рту и заднице. Кто знает, в какое отчаяние я могу впасть от потери потенции. На какие безумства я пойду ради потерянных удовольствий жизни? С-ска! До сих пор не могу поверить, что в пророчестве говорилось об этом! И ведь за самое живое! Закинуть молодое сознание в фэнтези-мир без члена? С темными и светлыми эльфийками? С фуриями на любой вкус?! Вот с... с... с...

От мыслей о великом меня отвлекла Тойота Камри.

...
...
...

Я уставился шарообразными глазами, волосы встали дыбом, желудок затих. Мои познания в машинах не очень велики, но я точно вижу перед собой ржавый кузов Тойоты Камри. Мятый, покореженный и коричневый от слоев ржавчины.

Я долго стоял. Смотрел по сторонам, хлопал ртом и не только им. Может цветочек был наркоманским? Попав в эту яму, я давно стал сомневаться в своих мозгах. А ведь они у меня намного «здравее» большинства. Я – эталон спокойствия и адекватности. Но сейчас это всё дало сбой.

Я пощупал пальцем машину...

Щупается. Настоящая.

Почесал тыкву. Еще раз посмотрел по сторонам. Тихо прикрикнул:

– Ау? Если это хитроёбаная засада, то я уже в нее попал. Выходите, мастера иллюзий.

Никто не ответил. Только живность попряталась по норкам.

Я обошел проржавевшее ведро. Еще круг, еще...

Итак.

Кузов автомобиля. В Варгароне. Государственный номер не разобрать. Проржавело все так, будто три века пролежало в воде. Стекол нет. Я дотронулся до пластиковой панели, и она сразу же рассыпалась в труху. Подцепил крышку бензобака, та отвалилась. Понюхал. Бензином не пахнет даже отдаленно.

Никаких «артефактов» не нашел. Если здесь что-то и было, то давно истлело.

Если бы на вампирах бегали мурашки, то сейчас бы они устроили олимпиаду. Я трусцой свалил от куска металла. Находиться там было неудобно – словно кто-то за тобой наблюдает. И хихикает. Я зашел в один из проходов, остановился.

И вот что это за дерьмо? Кто-нибудь мне объяснит? Почему в этой яме лежит что-то подобное? Вопросов было столько, что я затрахался сам себе на них не отвечать. Плюнул на это дело, пошел дальше. О пространственных аномалиях буду думать, когда почувствую себя в безопасности.

Если я надеялся, что мозги успеют отойти от охеревания, то нет. Через десяток минут я вышел на открытое пространство – небольшая изломанная пещерка с микроводопадами. На светящихся камнях я заметил изорванные клочки материи. Видимо, это когда-то было чьей-то

одеждой. Хм, совсем свежие, словно недавно выброшенные. Поднял, помесил, отогнал сколопендру, решившую, что тряпки – её дом. Похоже на мелкие обрывки одежды в пятнах крови. Такими даже яйца не прикрыть. И вообще, откуда они тут взялись? Сверху упали? Сомневаюсь, что Итерна утатила меня слишком далеко. Значит Гашарт неподалеку, а эта яма – мусорка. Мусорка? Так-с, стоп... А что, если это тряпки?..

Да не, бред какой-то...

Я выбросил бесполезные лоскуты через плечо и быстро свалил из пещерки. Не дай Асмодей, найду еще чего-нибудь...

Если быть умным тяжело – стань дураком. Говорят же, что «горе от ума». А нахера мне горе? Вон как вокруг прекрасно. Клубок борющихся многоножек, ручеек под ногами почему-то красного цвета, красивые цветочки, намеревающиеся сожрать тебя живьем. Ляпота!

Кстати! Заметил, что дорога идет под углом – вверх. Это хороший знак. Еще пара месяцев такой тенденции, и выйду наружу.

А потом я услышал женский крик. Поежился, завертел головой, усмехнулся, стал себя утешать:

– Да-да, принцессе нужна помощь. Прямо в яме. Прямо здесь. И прямо сейчас. Хе-хе.

«Ну тачку же ты нашел», – проснулось любопытство.

«Это ловушка. Очевидно же. И не забывай, у тебя нет члена», – пропищал страх.

«Это не значил, что его жизнь окончена».

«Значит».

«Согласен».

«Ах вы спелись там?!» – возмутился я.

Снова отдаленный крик. И ведь такой реалистичный. На иллюзию не похоже.

Я ускорил шаг в противоположную сторону от подозрительных визгов. Нет и еще раз нет! Я не дебил из ваших тупых книжонок. Очевидно же, что в таком дерьме визжать может только другое дерьмо. Ну, а если ты настоящая принцесса-блондинка, то сорян, ничего личного. Самому очково.

Крик приближался. Эй! Так не честно!

Я решил спрятаться. Режим эльфийской «макаки» и вампирская сила – это нечто. Три прыжка от стен, и я уже где-то наверху, ухватился ногами за сталактит. Мир перевернулся, но зато я почувствовал себя настоящим вампиром и большой летучей мышью.

Крик приближался.

А потом из темноты выскочило гуманоидное существо женского пола. Если леший делится на гендер, то это – лешиха. Чумазая, волосатая, обмотанная какими-то половыми тряпками, она убегала от одного единственного сарделькоккрыла. Визжала так, словно летучая тварь намеревалась устроить ей самые незабываемые ощущения в жизни. Я уже собрался пропустить двух уродцев, как женская особь заорала:

– Отвали!

Я чуть не свалился со своего сталактита.

Нет, в принципе это нормальное слово в таких ситуациях. Обычное. Особенно если ты в глубокой яме убегаешь от летучих сосисок. Но только, блять, не по-русски! В Варгароне все говорят на всеобщем языке!

Я оттолкнулся ногами от камня, со скоростью звука полетел вниз, на лету плюща несчастного членовредителя. Лешиха еще махала руками и с визгом удирала, когда я ее окликнул по-русски:

– Эй, стой!

Она не остановилась. Но прыгнула за ближайший валун. Через секунду я увидел выглядывающий чумазый мордас. Она оглядела меня с ног до головы, задержала взгляд вниз. Я инстинктивно прикрыл рукой сдохнувшего братана и улыбнулся. Ну бывает, чо.

Она заговорила первой:

– Здравствуйте.

Пришлось немного проморгаться. Я не так давно в этом мире, но уже успел отвыкнуть от родного языка. С каждым днем он проваливался куда-то в мозги и забывался. И вот на тебе тут – «здравствуйте».

– Ты говоришь по-русски, – сделал я шаг ближе.

– Стойте! Можно не подходить?!

– Почему?

– Мне страшно, давайте поговорим так.

– Ну, давайте.

Тишина. Я решил сесть. Чо-о-о-о происходит-то, ух! Мозги отказывались переваривать столько событий за один день. Это какой-то хер набекрень, ноги в руки, жопу в блоки. Короче, у-у-у-у!

Тишина. Хорошо, что я здоров и сыт. Если уж по чесноку, то лешиха и правда рискует, находясь рядом со мной.

Первой нарушила тишину особь женского пола:

– Спасибо за помощь.

– Да пожалуйста, – пожал я плечами. – Я как услышал крики, сразу побежал.

Ну... не соврал ведь.

– Спасибо большое, – повторила девушка.

Как я понял, это и правда девушка, только грязная, как бегемот в болоте.

– Вы тоже сюда попали?

Хм, а вот это интересно.

– В каком смысле, «здесь попали»?

– Я вот здесь уже три дня. Или четыре. Не знаю, сколько времени прошло. Я попала в аварию, а потом появилась тут. А... а... можно спросить?

Девушка вела себя довольно спокойно для своего положения. Или она просто была на грани срыва и сейчас из последних сил выдавливала из себя слова. А еще я почувствовал страх. Она меня боялась больше, чем членокрыла.

– Спрашивай. И давай на «ты».

Как же странно это предлагать. На всеобщем языке нет деления на «ты» и «вы».

От моего предложения лешиха чуть расслабилась.

– Давайте...

– Давай, – поправил я.

– Ой, да, давайте. Можно спросить, ты человек?

– Не похож? – хмыкнул я, трогая длинные уши. – Ты про это?

Девушка кивнула. Хотя по взгляду понятно, что она не только уши имела в виду.

– Я – темный эльф.

Тишина.

Минут десять мы переговаривались на расстоянии. Несколько раз я отгонял от нас членокрылов и сколопендр. Лешиха была в восторге, как легко я это делаю. Видимо, для нее это были страшные враги. Мы сошлись на том, что оба попаданцы. Хотя она не была в теме попаданства, поэтому пришлось объяснять. Я вкратце рассказал, что появился тут примерно три месяца назад не в своем теле. А потом гулял и упал в яму. Говорить ей все подробности заняло бы слишком много времени. Она, в свою очередь, просто попала в аварию.

– Я ехала на машине... и выскочил олень. Не уверена, но у него рога как будто светились. Я потеряла сознание, а потом появилась здесь, в грязной луже...

Хех, а ведь я тоже появился в грязной луже. И тут меня осенило:

– Постой-ка! Машина у тебя Тойота Камри?

Страх девушки почти пропал. Похоже, мои знания о машинах Земли ее убедили, что я не вру.

– Да! Откуда ты знаешь?

– Она тут, неподалеку. Только прогнила так, будто ты триста лет здесь, а не три дня.

Чумазая мордашка задумалась:

– Моя одежда сгнила почти сразу, как я сюда попала. Просто свалилась с меня. Пришлось обматываться этим...

Девушка потянула за грязные тряпки на себе.

– Вроде это водоросли, но я не уверена.

А она молодец. Не рыдает, не паникует, три дня в разломе выжила. Водорослями вот обтянулась. Заслуживает небольшой респект.

– Тебя как зовут-то?

– Ирэна.

Я поморщился. В том мире имена стали вонять пафосностью. Ирэна, Клэра, Стэфана, Асмодея. В общем, предки нас не жалели. Я вот своим Марком тут быть не очень хочу.

– А я Трайл.

На лице Ирэны мелькнуло удивление, но докапываться она не стала. Тактичная.

Подумав немного, я предложил:

– Пойдем помоемся. Тут недалеко есть горячие источники. Приставать не буду, честно.

Девушка нервно хихикнула.

– Точно? А я могу просто уйти?..

– А хочешь? Удивительно, что ты целых три дня тут выжила. Здесь этих писек на крыльях очень много.

Почувствовал от девушки еще немного облегчение. Выражение «письки на крыльях» показались ей достаточно родными.

Я решил добить ее психику:

– А еще напомню, что тут куча злобных фей, уродливых русалок, кусающихся цветов и Ктулху. И это лишь маленький часть, как говорится, флоры и фауны. Успела заметить?

Наверное, я показался убедительным. Девушка вышла из-за валуна, неуверенно поправляя свои водоросли. Не глядя в мою сторону, сказала:

– Хорошо, пойдем. Спасибо еще раз...

Путь обратно занял около часа. Заметил, что видеть я стал лучше – глаза окончательно сформировались и стали вампирскими. Да и дорогу запомнил идеально. Каждый камушек и цветочек. Ипать, что твориться! Оказывается, вампиры умные!

Ирэна все время морщилась и спотыкалась, хотя я старался выбирать маршрут посветлее. Надо будет наловить ей светящихся жуков. Если, конечно, сдружимся и будем друг другу полезны. Она держалась все время позади меня. И вряд ли ради любования серой задницей. Скорее думала, что сможет убежать, если что. Ну-ну. Кстати, на задницу она все-таки поглядывала. Хоть и сразу же стыдливо отворачивалась.

Я тоже иногда оглядывался на девушку. Проверял – не нашла ли она где-нибудь осиновый кол. Еще пытался разглядеть ее получше и понять, стоит ли грустить по поводу неработающего члена. Но толстый слой грязи на лице и гнездо на голове мешали принять решение.

Я не удержался, спросил:

– А сколько тебе лет, если не секрет?

– Двадцать семь.

Через паузу:

– А тебе?

Хм...

Хм...

– Двадцать девять.

Снова неловкая пауза. Я чувствовал, как у девушки свербит куча вопросов, но она их не задавала. Боялась и смущалась одновременно.

Ну окей, скажу я:

– Этот мир называется Варгарон. Мы, правда, где-то в нижней его части.

– Да-а-а-а?

Я вкратце описал ей мир наверху. О природе, живности, расах. Она не ответила. Никакого девичьего восторга. М-да, как-то непросто с ней диалог вести.

Еще через минуту, она спросила:

– У тебя там кто-нибудь остался?

– Наверху?

– Нет. На... на Земле. Не знаю даже как сказать... В том мире – нашем.

Хороший вопрос. До этого я старался об этом вообще не думать. Зачем, если ничего не изменить? И хотелось бы, чтобы так и осталось.

– Родители.

– Женат? Дети?

А, ну точно. Мне же двадцать девять.

– Не-а. Я все еще жду свою принцессу на белой лошади, – хмыкнул я и сразу почувствовал волну облегчения от Ирэны. Она напрягалась каждую секунду, и мой похеризм ее успокаивал. Ну и отлично. Пусть пользуется, пока дают.

Бля, ну теперь и мне интересно стало.

– А у тебя? – развернул я голову.

Девушка ответила наигранно бодро:

– Родителей нет, есть парень. И младшие брат и сестра. Совсем маленькие. Они теперь...

Она не договорила. Да я и так все понял. Если родителей нет, то она тащила младших на себе. А теперь их будущее туманно. Понятно, почему нет радости от информации, что мир вокруг – не только камень и пауки.

– Ясно. Ну ты это, крепись. Скорее всего, мы здесь надолго.

Еще минут пять меня разрывало чужой тоской. Похоже, утешать девушек – не мое.

– Знаешь, Трайл, я не верю в ад. Но может это он?

– Да не, – отмахнулся я и влетел мордой в паутину с кучей пауков.

Отплевался, подумал, добавил:

– Хотя, наверное, да.

Напряжение увеличилось. А нефиг булки расслаблять. У меня что-то в первые три дня заступника не появилось. Что за вселенская несправедливость.

О, кстати! Почему я появился в чужом теле, а она в своем?

– У тебя есть какая-нибудь сила? – спросил я.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Ирэна.

– Магия или что-нибудь крутое? Огни из рук, может? Хоть что-нибудь особенное?

– Да вроде нет...

Я промолчал, задумался. Получается, что мы попаданцы очень разные. Но все же умудрились «стукнуться лбами». Блин, даже в другой мир свалишь, и то земляка встретишь. Вот ведь страннота.

Ирэна не удержалась:

– А у тебя есть?

– Ага, немного.

Волна любопытства накатила на меня. Но скромность победила – меня ни о чем больше не спрашивали.

Вскоре мы оказались в знакомом гроте. В нос ударила рыба вонь. Это хорошо, значит никто здесь не был и русалку не доел.

– Так, погодь, – остановил я Ирэну. – Там немного неприбранно.

Девушка послушалась, а я пошел собирать потроха, хвосты, руки, позвонки. Нахера так было рвать, не понятно. Псих вампирский.

– Трайл, можно зайти? – нервно послышался голосок за углом.

– Подожди, – буркнул я, сплавляя в подземный ручеек уродливую голову. Странно, но желания вцепиться в тухлятину не было. Вампиры пьют только чистейший свежак.

– Заходи! На запах не обращай внимания! – крикнул я, плюхаясь в один из парящих водоемов. Ох, хорошо. И не видно голых гениталий.

Ирэна вошла, огляделась, глаза ожили.

– Неплохо, – улыбнулась она.

– Ага. Так что может мы и не в аду.

– Мне и правда нужно помыться. Спасибо, Трайл, еще раз. Я бы точно там сдохла. А что за запах, я не поняла?

– А ты не чувствуешь?

Я удивленно принялся. Рыба вонючка была невыносимой.

– Нет, не чувствую.

Понятно. Значит еще и нюх улучшился. Буду знать.

– Да рыбой пованивает немного. Забей.

Ирэна залезла в водоем прямо в своих водорослях. Вода вокруг нее резко почернела.

– Эти летучие гады очень больно кусаются, – пожаловалась Ирэна. – У меня рука целый день не двигалась.

Надо же. Я и не замечал.

Девушка нырнула с головой. Грязь комками всплыла на поверхность.

Она вынырнула...

А я выскочил! Отпрыгнул в сторону!

Плевать, что я голый! Плевать на всё на свете! Я смотрел на девушку перед собой, а мои клыки стали расти.

– Ты-ы-ы?! – зарычал я.

Глава 3. Тентакль с задней стороны

Моя кровь забурилась. Волосы встали дыбом. Кожа сморщилась. А клыки отросли до самого подбородка. Сейчас я выгляжу настоящим монстром.

Брюнетка взвизгнула, прижалась к бортику «джакузи», вцепилась пальцами в камень. Её глаза заслезилась.

– Ты! – повторил я охрипшим голосом графа Дракулы.

Девушка не ответила. Она явно в шоке.

Но что-то не так. Она реагирует странно. Может, я ошибся?

– Как тебя зовут?! Ну!

– И... и...

Я сделал шаг.

– И?!

Девушка покосилась в сторону выхода, выговорила:

– Ирэна!

Захотелось пить. И точно не воду. Сдерживаться становилось тяжелее. Но еще это означает, что передо мной живой человек из крови и плоти, а не вампир.

– Врёшь! Ты – Итерна!

Она воскликнула:

– Первый раз слышу это имя! Я – Ирэна! Что тебе от меня надо?! Пожалуйста, не убивай!

Что-то точно не так. Я чувствую, что девушка передо мной слабая и беспомощная. Она испытывает страх и отчаяние. Это не может быть настоящая Итерна. Та была безумно сильной, и у меня не получалось уловить ее эмоций.

Но внешность идентичная. Я помню... хотя...

Нет седой челки. Волосы сплошь черные. Глаза карие, без намеков на кровавые оттенки.

Неимоверными усилиями я заставил себя принять эльфийский облик. Наверное, это один из самых эпичных моментов сдерживания самого себя. Последний раз так плохо было, когда я мелким играл хиллером в старенькой онлайнке Perfect World. Когда я поддерживал танка на боссе, клапан стал спускать. Двадцать минут я потел, ерзая в кресле. Когда босса завалили, я с ором и дымящимся пердаком ломился в занятый батей туалет. В общем, то что произошло дальше, до сих пор снится мне в кошмарах.

А вот сейчас я смог сдержаться. Но чувство голода усилилось.

– Когда ты здесь появилась? Отвечай! – потребовал я.

– Три... четыре дня назад. Не помню! Кажется, что неделю!

Ирэна или Итерна стала подходить к краю истерики. Неудивительно. Она только что видела настоящего вурдалака с горящими глазами.

Думай, вампирская башка! «Настоящая» Итерна подбросила странный подарок? Или это какой-то перевертыш? Иллюзия? Может быть я под вампирским гипнозом или «генджуцу»?

Хм, если так подумать, то я ни разу к ней не прикасался. Может быть, ее вообще не существует?

Не обращая внимания на обнаженность, подошел к девушке. Она в ужасе «отплыла» в сторону:

– Не убивай! Я не понимаю, о чем ты! Я Ирэна! Ирэна!!!

Последнее слово она провизжала, оттолкнув в сторону мою протянутую руку. Кровь опять забурилась, я скрежетнул зубами. Воу, полегче, Великий Школьник. Не надо закипать по пустякам. Ипать, каким чувствительным стал.

Наверное, она эту вспышку заметила. Закрылась руками, стала бормотать:

– Простите, пожалуйста! Простите! Я не хотела!

Даже жалко стало. Помню, в каком ахуе я был, впервые попав в Варгарон. А ведь она, если не врет, три дня здесь – в аду, среди кусачих членов.

Я постарался сказать менее угрожающе:

– Не бойся, если не врешь – все будет хорошо.

Я резко сунул руку в грязную воду, ухватился за тонкую лодыжку. Сразу почувствовал кожу, тепло, кровь и душу.

Девушка завизжала, дернулась, но я даже не шевельнулся. Велика вампирская сила .

– Пусти! Прошу! Не убивай!

Я сердито посмотрел на нее.

– Я тебя не обижу, не дергайся. Нужно кое-что проверить.

Неудачливая попаданка запыхтела, но сопротивляться перестала. Я же прислушался к своим ощущениям.

Новые глаза не могли больше видеть души и потоки магии. Хотя мои навыки и остались прежними, пользоваться ими приходится по-другому. Сейчас – через прикосновения.

Сначала я почувствовал, как кольнуло ладонь. Потом уже чужой сосуд души. Что за?!

...

Люди с Земли – орки?..

Их сосуд души такой же искореженный и мелкий. Но только дырявый. Словно кто-то сжал его в кулаке, навечно лишая возможности творить магию.

Вот значит что.

С нами тоже поработали...

Как с орками.

Насколько же мало мы понимаем? Сначала я думал, что орков лишили магии «местные». Но теперь засомневался. Тут словно кто-то очень могущественный во Вселенной выбирает сильных, лишая их ног, пока они не выросли и не стали угрозой.

От этих теорий вампирские мурашки стали воскрешаться, словно зомби на кладбище.

Я разжал руку. Девушка сразу поджала под себя ножки, пряча красивую грудь, на которую никак не отреагировал мой организм.

Я посмотрел в её глаз:

– Ну что, Итерна, искупнулась? Теперь собирайся, мы уходим.

Примерно час занял путь. И мы пришли туда, откуда ушли. Широкий проход под небольшим углом идет куда-то вверх. Значит логичнее всего идти туда.

Уровень недоверия между мной и подозрительной личностью резко поменял полюса. Теперь уже она шла впереди меня. Девушка обмоталась отстиранными и высушенными на горячих камнях водорослями. Свои ступни она тоже ими обмотала. На чистом девичьем теле я заметил мозоли, кровавые подтеки и синяки. Еще пару дней в такой одежде, и ее кишки вывалятся наружу. Это еще сильно повезло, что в этой части разлома на удивление тепло. Видимо, мы под какими-то вулканическими штуками.

Когда я снова заговорил, она вздрогнула:

– Значит, кто такая Итерна, ты не в курсе, да?

– П... первый раз слышу, честно. Я – Ирэна.

– Похоже, это твой близнец, – с сарказмом хмыкнул я. – Именно она превратила меня в упыря и вышвырнула в эту яму. Единственное, почему я тебе чуть-чуть верю – ты не вампир. Она – да. Смекаешь?

Девушка не ответила, я продолжил:

– У тебя есть сестра? Может, была?

На мое искренне удивление, она ответила не так, как я думал.

– Была...

– Поясни.

– Я не знаю, важно это или нет, но м...мама говорила, что я однойцевый близнец, а моя сестра умерла при родах. Больше я ничего не знаю. Клянусь!

Хм. Значит ли это, что ее сестра не умерла, а попала сюда, подросла и стала вампиром? Для чего тогда Итерна бросила меня в эту выгребную яму? Знала, что ее родственница здесь появится? Хотел, чтобы я помог? Чертовщина какая-то... Бред.

– То есть твоя, возможно выжившая, сестра выкинул меня в помойку, где спустя несколько дней я встречаю тебя? Поразительное совпадение, согласна?

– Я не знаю...

– Вот и я не знаю, что тут за ху...

Грохот позади заставил мои клыки инстинктивно увеличиться. Мы напряженно оглянулись.

И снова звуки бульдозера в карьере!

Вот теперь страшно...

– Блин, что это? – засуетилась девушка. – Трайл?

Я не ответил. Прислушался. Звуки становились громче. Приближается что-то большое.

А потом вампирские глаза увидели источник этого шума.

– Бежим!!! – заорал я и дал деру так, словно бегун Усэйн Болт мне по утрам чешет спинку.

Позади нас огромная зубастая воронка перекрыла весь проход. Мясной трансформер протискивал себя по тоннелю, пожирая камни и мелкую живность. Ёбаный Ктулху вылез из своей ванной и, жопой чую, он очень на меня обижен!

Ударяя, я слышал позади девичий визг, который вскоре прервался болезненным вскриком. Неуклюжая девка умудрилась споткнуться через десяток шагов, расшибая себе колени!

Ну, что я могу сказать? До свидания! Извини, двоих не вынесу, как бы сильно не хотел. Я вампир, а не робот с реактивными турбинами. А учитывая, что ты мой потенциальный враг...

Я бежал, не останавливаясь. Отгалкивался от камней, сталактитов и в один прыжок преодолел десятки метров. Ктулху грохотал и приближался, а визгов слышно больше не было...

Я обернулся.

Она не звала на помощь...

Не умоляла вернуться и спасти ее...

В глазах нет осуждения.

Она попыталась отползти в сторону, но, зашипев от боли, схватилась за ступню.

Когда зубастый Ктулху появился в ее поле зрения, она не стала орать. Только прикрылась руками, словно это ей чем-то поможет...

...

...

...

Блять...

Я остановился, замер на месте.

Делаю несколько глубоких, но бесполезных вдохов-выдохов.

Разворачиваюсь.

Рычу...

Клыки и звериные когти растут...

Вампирская память кое-что нашептывает. То, что я медленно, но верно стал забывать.

То, что я, так-то, хуёвый рыцарь и...

Третий танец на воде: кровавый штиль.

Взгляд со стороны
Ирэна Марковна Расманова
Землянка, юрист, фотограф

Вся её жизнь – дно. Мама умерла от рака, когда ей было восемь. После этого, они, с маленькими братом и сестрой, сожительствовавали с отцом. И радостным это время не назвать. Ирэна заменила Коле и Лили маму. И старалась делать это хорошо и любила детишек всем сердцем. Но она тоже была несовершеннолетней. И порой приходилось доказывать отцу, зачем девочкам нужны прокладки. Получалось не всегда. После восемнадцати он запросил деньги за проживание и когда их не оказалось – выгнал из дома. Младшие тоже вскоре убежали, вслед за старшей сестрой.

А дальше нищенская жизнь, где она отказывала себе во всем, ради детей. Неудачные знакомства, парень-идиот, взлеты и падения, падения, падения, падения...

Пришлось выживать... Сначала Ирэна продавала печенки на рынке, потом стала регистратором в медицинском центре. Проработала пять лет и уволилась, обучилась на юриста. И не просто на отвали, а даже получила красный диплом. Теперь ее услуги расхваливают клиенты. Она купила машину, взяла студию в ипотеку. И вот вроде все стало налаживаться, как появился тот злосчастный олень...

И теперь она здесь. Грязная, замерзшая, раненая. Ее пытаются убить какие-то монстры!

...

Жаль. Врут, сволочи – перед смертью вся жизнь перед глазами не пролетает.

А ведь он показался ей «вполне себе». Уши только дурацкие.

Ужасная, страшная тварь из фильмов ужаса стремительно приближалась, круша все вокруг. Она захотела быть смелой пред смертью. Но разве же это возможно? Все равно загребаешь руками, трясешься и сжимаешь зубы. Страшно. И очень жутко...

Мир замедлился...

Словно в слоу-мо, массивный камень багрового цвета пролетает перед ее глазами в сторону твари.

Аргх-х-х-х-х!!!

Над сводами пещер разносится рёв!

Ирэна прикрывает ладонями уши. Сверху падают каменные сосульки.

Огромный спрут останавливается в десятке метров. Он мечется в агонии. В его мясистом теле зияет сквозная дыра, истекающая коричневой кровью и слизью.

Ирэна переводит взгляд с твари на... другую тварь.

Тёмный эльф-упырь? Так он себя называл? Как бы не так. Это самая темная тварь, вылезшая из глубоких подземных нор преисподней. Пасть по самые уши. Длинные клыки и горящие красным глаза. Сквозь тело просвечивают кости и артерии. Стоит на четырех конечностях и утробно рычит, пуская кровавую слюну.

Ирэна инстинктивно отползла в сторону...

...менее опасной твари?

Тик...

Так...

Тик...

Так...

Время слишком медленное.

Трайл поворачивает уродливую голову в ее сторону, но в этот же миг осьминог за спиной оживает. Рассекаемый щупальцами воздух засвистел.

Эльф-упырь реагирует, отталкивается всеми конечности и прыгает прямо на Ирэну!

Она вскрикивает и прикрывает глаза. Но удара нет. Только на голову падает длинное и извивающее щупальце.

Трайл перепрыгивает через нее, разрывает в клочья нависший над ее головой отросток кальмара-переростка.

Ирэна с ужасом отползает в сторону, преодолевая сильнейшую боль в ноге. Ложится на живот, стараясь слиться с камушком.

Она хочет не смотреть, но не может. Глаза отказались даже моргать.

Время ускорило!

Огромный осьминог-кальмар машет сотнями щупальцев, стараясь попасть по маленькому противнику, что отсекает их одно за другим.

Оторванные отростки падают на землю, извиваются, не желая подышать. Брызги слизи и крови летят во все стороны. Одно щупальце поймало вампира, сжало, с хрустом ломая ему кости. Но он с рыком вырывается, разрывая длинную конечность.

Звуки, которые издавал вампир заставили Ирэну вжаться в камень и не дышать. Будто дикое животное смеётся и рычит одновременно. И чем тяжелее этому животному сражаться, чем безумнее его смех.

Осьминог взвыл, когда Трайл с корнем вырвал ему склизкий глаз, а потом... с чавкающими звуками залез в глазное отверстие.

Рёв агонии осьминога был настолько сильным, что Ирэна подумала, что оглохла. Сверху стали падать камни. Но ни один из них не задел ее.

Осьминог замолк слишком неожиданно. Все его отростки одновременно замерли, обвисли. Многотонная туша рухнула, выпуская из себя воду и сдуваясь шариком.

Ирэна не заметила, как слезы текут по ее щекам.

Тишину нарушали только оторванные щупальца, хватающиеся присосками за всякий мусор.

Ирэна медленно попятилась назад. Все ее тело сотрясала дрожь.

Нужно уходить! Бежать!

Все ее инстинкты вопили, что нужно сваливать.

«Вот дрянь!» – выругалась она про себя.

Если бы только не свернутая лодыжка!

Туша осьминога стала шевелиться, булькать.

Бежать! Бежать!

Из побежденного врага вылез ОН. Просто разорвал рыбье мясо и выбрался наружу. Весь в слизи, крови и еще каких-то малоприятных кусках.

Он посмотрел на Ирэну.

Многообещающе зарычал.

«Дрянь! Дрянь! Дрянь!»

Ю-ху-у-у! Не знаю, почему, но это пипец, как весело. Эта херня ассассинская делает так: юп-и-и-и! Мочи, рви, убивай-веселись! И делает это со вкусом и радостью. Хочется смеяться и просто быть самым счастливым вампиром в Варгароне.

Короче, если раньше после «кровавого штителя», я ничего не помнил, то сейчас всё зашибись. Мозги у вампира охрененные. Походу, там клетки-нейроны ожили, что дохнут со временем у всех живых существ. И теперь я соображаю, как младенец. Только в другом смысле.

Одна проблема. Так весело, что не могу остановиться. Хочется рвать этого кальмара, кусаться и обижать проказника. Он мне «виууу» щупальцем, а я его «кусь» клыками. Мд-а...

Потом я вырвал ему глазик. Ктулху обиделся, но тогда я залез внутрь и почесал ему мозги размером с теннисный мячик. Глупенький малыш. Но зато теперь мой лучший друг расслабился, и я могу перейти на другие развлечения...

Но вот режим веселого берсеркера окончился. Мир как-то померк, а я что-то жру. Всасываю вкусную кровь...

Понятно...

Я оторвался от высасывания соков из жирного щупальца. Выбросил его подальше. Отошел в сторону.

Ипать, что творится! Ворвался на бал, называется!

Хотелось поохать-поохать, но последнее время я так много видел дерьма, что этим меня уже не удивить.

Так, стоп, я же теперь рыцарь! Стал искать девку. Пропала. Принюхался, почувствовал ее запах за отдаленным валуном. Хе-хе.

Одним бесшумным движением подкрался, подглянул. Сидит себе, трясется. Похоже, потеряла меня из виду.

– Бу!

Девичий визг разнесся по природному тоннелю. Я поморщился, сказал:

– Вряд ли бы настоящая Итерна так верещала. Хотя, может, ты просто симулянтка.

Девушка заистерила:

– Дурак! Я не Итерна, я – Ирэна! Псих чертов, монстр, дебил, олень, мудака!

Я почесал затылок.

– Не за что. Обращайся.

– Козел!

– Эй!

– Говнюк!

– Я вообще-то обычно такое не терплю.

– Сдохни!

– Так я уже...

– Пошел ты-ы-ы-ы!..

На последних словах посвященная попаданка икнула и свалилась на бок. Сначала я закатил глаза, а потом вспомнил, что в такие моменты рыцари должны орать «что с тобой?!» и ловить на руки прекрасных принцесс.

В общем, я сразу увидел, что она жива. Стук сердца я тоже услышал. Просто упала в обморок. И, судя по всему, не только от стресса, но и от истощения. Скорее всего, все эти дни она ничего не ела.

Через полчаса я уже оттащил девушку и жирный кусок щупальца в уголок посуше и теплее. Подумал немного о своем становлении в разумного, сильного и взрослого героя. Плюнул, отодвинул водоросли в сторону, обнажая женское тело. Очень сочные груди, пупок с пирсингом, на правой ляжке большой шрам от ожога. И аккуратная выбритая... штучка между ногами. Все при ней. Прямо сейчас бросайся и еби, пока не проснулась.

Но я просто хотел проверить серого друга.

Проблема в том, что ему пох.

И мне пох.

Нам обоим пох.

– С-сука, ты что не видишь?! – зашипел я. – Ты только посмотри на неё! Это же настоящая Итерна. Только без клыков, челки и розовая!

Я вцепился в сосисяндрю, тыкая «мордой» в сторону красивого тела.

Ничего. Ноль реакции.

– Тварь!

В отчаянии я шлепнул по предателю со всей силы. Он чуть не оторвался, но боли я не почувствовал. Решил на этом эксперимент приостановить пока это все не закончилось пла-

чевно. Оторву еще бесполезного говнюка со злости! Теперь ведь даже пИсать не нужно. Смысл этого отростка отпадает под корень. Он стал как аппендикс у кишки.

Одел девушку обратно.

Привести ее в чувство не удалось. Она глубоко свалилась в свою «кроличью нору».

Осмотрелся. Место, конечно, не айс. Оставаться здесь не стоит. Но пока девка, из-за которой у меня куча проблем не проснулась, решил повозиться со своей магией. Заодно и щупальце заготовлю на сашими. Развести здесь огонь не получится, поэтому будем надеяться, что глисту от Ктулху девушка не подцепит.

Еще минут двадцать я тупо пускал себе кровь, пополняя ее соками из щупальца. Какая же дрянная магия – распространяется по венам неравномерно. И, чтобы просто усилить камень, иногда тратится целый стакан, а иногда всего капля.

Прощупать Блюма удалось с четырнадцатой попытки. Когда щупальце уже побелело от отсутствия сока, а вкус его стал невыносим. Час – примерно столько я могу пить кровь из трупа без блевоты. Отвращение я чувствовал уже через десять минут после победы над Ктулху, но это примерно то же самое, что слегка заплесневелый хлеб – на крайняк сойдет. А вот после – ощущение, что жрешь только плесень вперемешку с говном скунса.

Идет подключение...

Ошибка... визуальный сенсор недоступен (недостаточный контроль маны)

Ошибка... двигательные функции недоступны (недостаточный контроль маны)

Активен слуховой сенсор.

Вот как-то так.

– Наконец-то, – послышался голос Итерны, и я инстинктивно посмотрел на ту, которая называет себя Ирэной. Все так же в отрубке.

Я слышу ушами Блюма.

Вскочил, чуть было не выплеснул кучу крови, чтобы злобно замяукать, но вовремя остановился.

– Долго же ты возился. Думала, не выжил.

– Мяу! Мяу! – зачем-то стал я возмущаться на всю пещеру, злобно размахивая лапами.

ТЬфу ты! Руками.

Глава 4. Кровавая Мэри

Мой праведный гнев не дошел до Итерны на другом конце ментальной котоплинии. Всё, что я мог – слушать кошачьими ушами. И на это уходила тонна энергии. Почему так – непонятно. Раньше у меня снижалась регенерация, а теперь кровь испаряется через кожу. Долго поддерживать связь не получится – иссохну и впаду в вампирское буйство.

Вампирша знала, что я подключился к Блюму. И как именно она это узнала, я не понимаю. Может, не только я вижу потоки магии?

– Надеюсь, ты не обиделся на меня?

Я скорчил крайне недовольную мину на лице из разряда «конечно, всё пучком!».

– Есть причины, почему я это сделала.

Кошачьей жопой чую, как вампирша ухмыляется. Жаль, что вопросов ей задать не получится. Например, какого фига ты прикидываешься, что не знаешь об Ирэне? Я не полный идиот, чтобы поверить в это.

Итерна продолжила:

– Послушай меня внимательно. Тебе нужно стать сильнее. И в первую очередь это нужно тебе, а не мне. Становление вампира – самый короткий для этого путь. Но и самый опасный. Сейчас ты даже не вампир, а вампильяр. Что-то вроде вампирского младенца. И чаще всего в верхнем мире их либо убивают искачи – каста фанатиков, либо они становятся дикими вами-сами. Обезумевшими животными, что влачат существование в лесах или степях, охотясь на легкую добычу.

Я немного впал в ступор от такого монолога. Но старался не упустить ни единого слова. Это было довольно просто. Потому что голос Итерны был странным. Он растягивался по времени. Как будто в аудиоплеере кто-то уменьшил скорость воспроизведения звука.

Вампирша словно почувствовала, о чем я думаю:

– Ты же уже понял, что твое время бежит в два раза быстрее?

Э-э-э-э...

– Тебе кажется, что я говорю медленно, но это не так. Я разговариваю очень быстро. По-другому ты бы меня не понял.

Ипать-копать, молотить-убивать! Шутки со временем – плохие шутки! Вот теперь стало еще страшнее. Хотя казалось, чего можно бояться после пребывания в голове осьминога?

– Когда научишься алому контролю душ, поймай глорха – это летучее животное, похожее на шерстяной ком – не перепутаешь. Он единственный, кто может выбраться из Нижнего Ньёрта и несколько дней прожить на поверхности. Глорхи умеют мимикрировать звуки, и мы сможем поговорить. Уверена, у тебя много вопросов.

Похоже, она надо мной издевается. Ей весело.

– И не забудь про уровни Ньёрта. Чем выше ты поднимаешься, тем медленнее для тебя течет время на поверхности. Уровней всего пять. Ты на пятом – самом нижнем. Каждый уровень – двойная разница во времени. Сейчас ты для меня... как бы сказать попроще... быстрее в два раза. Ты пробыл там шесть дней, а у меня прошло только три. На четвертом ты с трудом будешь понимать меня. На третьем мы будем совершенно в иных мирах. Но там водятся глорхи – поймай одного.

Как хорошо, что у меня вампирская память. Или пришлось бы визжать, что нет с собой блокнота с ручкой. И какого черта сверху хуже, чем внизу? Это же нелогично. Совсем не так работают данжи!

– Помни, что многие знают о Ньёрте. Многие ушли туда за силой, но не вернулись. Больше всех опасайся не местной живности, а некрофанов – неофитов некроморфов.

Нефрфырвыра. Как язык-то не сломала?

– Они отправляются туда для обряда возвышения. Еще. Если все пошло, как я планировала, то ты упал в подземное озеро...

Хуёзеро! Кто-то сильно ошибся с траекторией моего полёта!

– А, точно. Надеюсь, ты оценил подарок? Уверена, ты понимаешь, что с ним нужно делать. И сделать это нужно побыстрее!

Последние слова Итерна произнесла с нажимом. Какой еще, твою бледную попку стальным тентаклем, подарок? После твоей выходки я стал кучей дерьма, и собственный бесполезный член нашел с трудом. Какой еще нахер подарок? И что нужно сделать побыстрее?

Додумать не дали.

– В особняке все тебя ищут и у них какие-то проблемы. Особенно беременный орк...

Пауза. Меня накрыло странным чувством. Очень странным и вообще необъяснимым. Таким необъяснимым, что я покрылся вампирским щелочным потом. Что за?..

– О, еще новость! Серп нашли люди из Мурьяки. Просто случайно, разведывая окрестности внизу по течению реки. Надо ли говорить, что твой шаман решил их всех перебить? Так что советую поторопиться. Или хотя бы подняться на уровень выше...

Опять тишина, и затухающей голос в голове сказал:

– Ты должен стать высшим вампиром, Трайл.

Тишина.

– ...пока...

Связь с Блюмом оборвалась. Слово кто-то на том конце положил трубку.

Епи меня вампирским дохлым членом! Какого тентакля?!

Ирэна застонала, открыла глаза. На ее недоуменный взгляд, я зло пробухтел:

– Нет, это всё не сон. И лучше не визжать.

Ирэна села.

– И не собиралась.

– Отлично. Как нога?

Девушка пощупала ступню, поморщилась.

– Болит, но я справлюсь. Вроде легче.

Я посмотрел Ирэне в глаза. Протянул ей куски сашими из осьминога. Сам бы ел, да диета не позволяет.

– Что это?

– Суши. Только без риса, извините.

– Сырые?

– Не, с прожаркой «блю», – блеснул я гастрономическими познаниями.

Ирэна взяла ком мелких шматков белого мяса, хмыкнула, сунула в рот и даже не поморщившись, лениво зажевала. Ого, впечатляет!

– Ну как? – спросил я.

– Неплохо. Соли бы. А ты что не ешь?

Я усмехнулся.

– А ты не заметила какие они бледные? Я тебе их обескровил, хе-хе. Кстати, соли, говоришь?

Я встал, в два прыжка оказался у стены с белым налетом. Видел, как Букль отскрёбывает эту плесень для своих блюд. Она солоноватая, правда с нотками детского подгузника. Со скрежетом отковырял немного когтем, вернулся к Ирэне.

– На.

– Это что такое? Соль? – удивилась она.

– Почти.

Девушка взяла щепотку, обмазала рыбий кусок. Зажевала, оценивающе закатив глаза.

– Отдает сикашками какими-то, – изрекла ресторанный критик, взяла еще шепотку и поблагодарила: – Спасибо.

Пока Ирэна ела, я тренировался. Бегал, прыгал, делал десятерные обратные сальтухи, на которые девушка возбужденно ахала. Еще бы – я сам в шоке, что такое возможно, не нарушая физику Вселенной.

Научился контролировать малый выброс кровавой магии. Теперь для укрепления камней не надо переживать, что может «выйти» кровавый литр. Попытался связаться с Блюмом, но почувствовал, что меня блокирует Итерна. Как она это делает и для чего, я понять не смог.

Как и ее мотивов. Она хочет, чтобы я стал сильнее – стал высшим вампиром. Звучит-то как пафосно. И почему нигде нет высших людей или там высших орков? Надо это исправить. В общем, нафига она кинула меня на полигон со своей сестрой или двойником? Ох, кажется мне, что ответы я получу только выбравшись отсюда. И покажу Итерне очень сильный вампирский херус.

От мысли о пипирках погрузтелось...

Ладно, в задницу херы. Эм-м-м... Нет, туда лучше не надо.

Что там за подарок она имела в виду? За время полета в бездну я ничего не заметил... Похоже нужно вернуться туда, где меня размазало о камни. Не знаю, что там за подарок я не заметил, но игнорировать слова Итерны нельзя. Дохлой сарделькой чую.

Плохо только, что я мало чего помню из суровой жизни мясным комом. Найти то место будет непросто. Но какие-то уровни вроде были – я спускался все ниже и ниже. И наконец оказался в «канализации», где Ктулху – небольшой проходной босс.

– Ты не встречала тут летающих волосатых шаров? – поинтересовался я у Ирэны.

Девушка задумалась, ткнула пальчиком в членокрыла.

– Нет. Только колбаски эти.

После победы над Ктулху, местная живность поуменьла. Стала обходить меня стороной, в страхе вжимаясь в камни и прячась в темных углах.

– Трайл, можно спросить? А ты меня укусишь?

– Конечно, – нисколько не сомневаясь, ответил я. – У меня крышу порой знаешь как сносит.

– И я стану как ты? Вампиром?

– Я пока не вампир. Вампильер какой-то. Так мне твоя сестренка сказала. Или кто она там тебе...

Ирэна непонимающе вздернула брови. Я пересказал ей краткий монолог Итерны.

– И что делать?

– Для начала нужно вернуться туда, где я упал. И забрать подарок. Сам не знаю почему, но кажется мне, это очень важно. Прямо вампирским... чутьем чую. Кстати, я иногда матерюсь, ничего?

– Пофигуй.

Я хмыкнул хитрозадой цензуре.

Ирэна слегка покраснела. Стала оправдываться:

– Я иногда тоже просто ругаюсь. Редко правда.

– Ок-е-е-ей... – кивнул я.

Девушка перестала краснеть, неожиданно серьезно посмотрела на меня:

– Так ты можешь меня сделать вампиром? Ты сильнее, быстрее. Нужно только кровь пить. Это же удобно. А мне даже идти здесь тяжело. Все тело болит.

Хм, а она мне начинает нравиться. Настоящая прагматичная леди без соплей, что ноготок сломался. Надо буде спросить о ее прошлом. Кажется мне, оно было непростым.

Я развел руками:

– Не думаю, что это удачная идея.

– Почему?

– Тут всё работает через жопу. Если Беллу Эдвард кусал с членом в ней, то тут я тебя могу и загрызть. Мало того, вскрою живот, выпущу кишки и буду в них валяться. Тут, блять, не Сумерки – тут тьма в жопе Асмодея.

Ирэна прыснула.

– Тебе смешно, а я тут уже давно. Так что как с Беллой не получится. У меня сейчас один... эм-м-м... оргазм – кровавый и грязный. Пока я сыт – еще более-менее – жить можно. Но с появлением голода я медленно засыпаю, а кровососущая тварь просыпается. А уж если вцеплюсь в такую аппетитную шейку как у тебя, то у-у-у-у... Поняла, да?

Ирэна слотнула.

– Страшно? – хмыкнул я.

– Ага, страшновато.

Тишина.

– А ты точно не Итерна? У вас даже имена схожие. Ирэна – Итерна.

– Я же говорила, что нет. Хотя... Итерна мне нравится больше.

Я задумчиво промямлил:

– Ну да-а-а...

Может, мне и показалось, но Ирэна слегка наморщила носик. Потом сказала:

– Слушай, я ничего не имею против...

– А?

– Ну-у-у...

– Говори уже прямо. Не ломайся, пож.

– А ты будешь одеваться? Тут вон неподалеку водоросли в ручье растут. Они как резина и...

– Я понял, – инстинктивно прикрыл я руками срам. – Пойду нарву.

Только сейчас врубился, что все это время болтал сосиской перед носом девушки. Терпеливая какая.

Ирэна шла прихрамывая, тем самым сильно нас задерживая. Это плохо. Но поделаться ничего нельзя. Единожды став благородным рыцарем – останешься таким навсегда. Чем дальше мы шли, чем круче становился проход. Интересно, как выглядит переход с одного уровня на второй?

Питаться мне приходилось примерно раз в два-три часа. Я ловил мелких тварей и лениво высасывал из них соки. С этим возникли проблемы. Мои аппетиты возрастали. Я стал обращать внимание, как поглядываю на Ирэну. А один раз будто в сон погрузился. Очнулся за ее спиной, истекая слюной и с длинными клыками. Пришлось тогда останавливаться полчаса охотиться на тварюшек. Я пил из сколопендр мерзкую жижу до тех пор, пока не захотелось проблеяться. Но все равно был голоден... Объем пищи не соответствовал качеству.

Ирэна этого даже не замечала. Или делала вид, что не замечает. А мне от этого легче не становилось. Она, кстати, вполне свободно употребляла сашими. Мы заготовили для нее килограммов пять, но в таком тепле оно точно скоро испортится. Скоро придется думать, что делать или ей придется жрать сколопендр и члены.

– У меня тут проблема одна... – неожиданно сказала Ирэна.

– Какая? – насторожился я.

– У меня скоро начнутся те дни.

Пауза на осмысление.

– Не понял?

– ТЕ ДНИ... – по буквам повторила девушка.

Я загрузился. Мне казалось, что я сейчас страшно туплю, но понять, в каком месте – не могу.

– Месячные... – прошептала Ирэна.

Пум-пум упс.

– Эм. Правильно ли я понимаю, что ты собираешься истекать кровью?

– Типа того...

Гнетущая тишина.

– Ты понимаешь, что я все время голодный? И я набиваю пузо тараканами, только для того, чтобы не наброситься на тебя?

– Да, я вижу...

– И ты все равно собираешься истекать кровью?

– Ага.

– А можно потерпеть?

Девушка опять покраснелась.

– Это так не работает, блин.

– И надолго у тебя эти дни?

Ирэна вздохнула, поморщилась:

– У меня гормональные сбои последнее время. Точно не меньше четырех дней. И довольно обильно.

Я стал медленно оседать.

– Это... же... пиздец...

– Прости...

С этого мига начались сложности. Я не хотел терять четыре дня. Потому что это целых два на поверхности. Если Улук-Урай убил людей, то это не останется незамеченным. И зачем он это сделал? Из-за того, что они нашли Серп? Или были другие причины? Чертова Итерна ни о чем не рассказывает. Да и в особняке какие-то проблемы. Какие, мать твою вампирскую за верхние резцы?!

Ладно, гоблин с этими проблемами, но нужно побыстрее дойди до следующего уровня. Там уже эти четыре дня станут сутками на поверхности. Вот тогда можно будет немного и переждать.

Мы не успели.

«Те дни», начались.

И это жуть. Я заранее пытался подготовить себя к этому, ни на миг не переставая жрать сколопендр и мокриц. Но они, сцуки, непитательные. Это как сухари. Даже час на такой жратве кажется целыми сутками.

Я уже думал оставить Ирэну истекать в какой-нибудь пещере, но, как оказалось, не только я любитель кровавых лакомств. Миллионы уродов вокруг ожили, стали подбираться ближе. Они хотели Ирэну.

Помимо войны с самим собой, мне приходилось охранять девку от всякой дряни. Стали появляться новые виды: стрекузнечики размером с батон, огромные гусеницы с «непойми где глазами – на жопе или не на жопе» и настоящие тараканы, бля, от которых даже такой грозный вампирский я визгнул по старой памяти свиноматкой на убое. Что уж говорить об Ирэне...

И это не просто тараканы, а здоровые, как в Fallout. Я убивал их с дичайшим отвращением. Пнешь, а они разлетаются на составляющие и белые потроха. И, сука, все это дерьмо шевелится и не хочет подышать! Один раз нас с Ирэной преследовала оторванная башка с двумя передними лапками. Таракан волочил за собой кишки и издавал мерзкие звуки. Рыцарь-рыцарем, но я убежал вместе с Ирэной. Сдохла гнида только через пару минут.

Не знаю, сколько времени уже прошло. Может два часа, может восемь. Но ощущал я себя так, словно неделю жрал один сухой дощик. Ну, я как бы не ребенок. Терплю, все понимаю. Жаль только слабею быстро. И твари вокруг это понимают, начинают наглеть.

А потом у Ирэны кровь пошла обильнее. Она стала подмываться в ручье каждые пару часов. А я сунул в ноздри вонючие водоросли, но этот запах было невозможно перебить. Передо мной как будто положили шампур с сочным, ароматным, шашлычком, выдержанном в кефирчике и лучке. А вот я уже месяц был на сухарях. Более того, теперь шашлычком интенсивно натирают мне лицо. Но при этом даже облизаться нельзя, иначе всё – сорвёшься.

Сколько же прошло времени? Наверное, мы шли день. Отдыхали только один раз. Нельзя останавливаться. Нельзя...

Ирэна шла поодаль от меня. Но чтобы я видел ее в поле своей дальновзоркости. Если отойдет подальше и скроется из вида, то рискует помереть от тварей. А подойдет ближе – мне крышу снесёт.

Чтобы не сойти с ума, я двигался. Скакал по стенам, потолку. Когда от мелких гадов уже блевать тянуло, грыз камни.

В мое сознание влетел Блюм. Палку тебе в промежность! Да как Итерна это делает?! У нее словно криптоключ к алгоритмам моей души!

– Я чувствую, как тебя мучает жажда. Неплохая выдержка, Трайл. Я вот в свои первые дни не смогла удержаться. Перегрызла глотки всем в деревне. Давно это было... очень давно...

– Мяс, блять! – выругался я на всю пещеру.

Издали послышался напряженный крик Ирэны:

– Что такое?!

– Это я не тебе! Иди вперед, не останавливайся!

Снова заговорила Итерна. Ее голос казался грустным и очень уставшим. Первый раз он не звучит сухо и безвкусно, как песок на языке:

– Ты не переживай. Я не слежу за тобой, просто чувствую через кизрума. Я же твой аланар, понимаешь?

Конечно. Все понятно. Спс.

Что-то начинаю беситься...

– Не стоит злиться. Вампирам это на пользу не пойдет. Поэтому аккуратнее – я знаю, о чем говорю. Объясняю и постараюсь вкратце. Разговоры с тобой мне обходятся неприлично дорого. Между укушенным и укусившим образуется связь. Скажем так, я твой мастер, а ты мой подмастерье. Если ослушаешься меня, то лишишься заработка, и твои детишки сегодня будут голодать. Вот так примерно это и работает. Тяжело описать, но ты поймешь позже, о чем я говорю. И еще я хотела дать тебе очень важный совет. Сдерживай свой голод. Чем страшнее голод ты переборол, тем сильнее станешь. Только не связывай себя, как когда-то связывал себя оборотнем. У вампиров это работает не на силе, а на воле. И чем больше этой воли, тем ты сильнее становишься. Надеюсь, ты меня услышал...

Связь резко прервалась в тот момент, когда Итерна кашлянула. Простудилась вампирша? Или слишком много сил тратит на связь со мной?

Короче.

Ясно-понятно. Почувствовала голод своего упыря и решила дать совет. Воля, блин. Легче сказать, чем сделать. Но интересно другое. Откуда она знает про оборотня? Как давно вообще следит за мной? И зачем она об этом сказала? Хочет показать, как давно я под колпаком? Пугает? Молодец какая – получилось ведь.

Наверное, я думал слишком долго. И забыл подкрепиться. Я не помню, как и когда провалился в вампирскую пелену.

Очнулся я на четвереньках, лакающим воду из ручейка.

Не знаю, что точно произошло, но Ирэна стояла рядом и взволнованно трясла меня за плечо. Храбрая. Но глупая.

– Что с тобой? Ты в порядке? Что сейчас произошло вообще?

Я лакал ручей, где ты только что подмывалась выше по течению. Вот, блять, что! Теперь это самая позорная тайна в моей жизни, и я собираюсь забрать ее с собой в могилу.

– Ты не должна этого узнать, – монотонно ответил я. – Никогда!

– Почему? Что случилось? Трайл, эй?

– Никогда...

– Расскажи, а?

– Только через мой труп.

– Но ты уже труп! Мне кажется, это важно. Ты уверен, что стоит скрывать что-то друг от друга?

– Есть вещи, которые ты не сможешь понять, пока не станешь вампиром.

– Но теперь стало еще важнее и интереснее!

– Смирись.

– Сделай тогда меня вампиром. Это же мечта!

Я перевел глаза на глупую девчонку. Стал закипать от пустой наивности. И кому из нас восемнадцать, а?

Клыки увеличиваются и Ирэна вздрагивает, отступает.

– Ты чего, а? – испугано спросила она.

Мой разум ушел под лёд, рот стал говорить:

– Я тебе кое-что скажу. Всё, что ты знаешь о вампирах – хрень. Только кажется, что это круто. Но я все время хочу жрать, но при этом не хожу в туалет. И это очень крипово. А еще у меня висит ненужный член, а жопа нужна только чтобы на ней сидеть.

Мозги стали погружаться в кровавый туман.

– Я уже сожрал сотню сколопендр и не могу понять, куда это все девается. Есть какой-то закон: то ли сохранения энергии, то ли жратвы в желудке. Но он на меня не работает. Я не потолстел. Хотя сожрал десятка три кило всякого дерьма. В моих зубах чешуя, хвосты и мерзкие лапки. Все это постоянно шевелится, хотя твари давно сдохли. Я постоянно выковыриваю это и ломаю ставшими хрупкими ногти. Сломаются-отрастут, сломаются-отрастут. А еще мои щеки и язык постоянно регенерируют. Без остановки! Я чувствую покалывание и жжение во рту. Потому что местные твари острые и жесткие. Язык у меня весь изодран. Пара зубов выпали. Я жру, лечусь, жру, лечусь. Кстати, в животе тоже постоянно что-то трепыхается.

Я скрежетнул клыками. Один из них выпал и был проглочен. Третий за последний час. Девушка мне нравилась, вдвоем тут было не так стремно. Поэтому я искренне сдерживался. Пытался сделать все, чтобы не порвать ее на куски. Но она сама подошла ко мне...

– Мечта, говоришь? Я не знаю, смогу ли обратить тебя в вампира. Может, ты станешь упырем? Или умрешь от вампирского яда. Но я точно знаю, что питательность твоей крови в тысячу... нет... в миллион раз круче, чем тараканьи кишки.

Вот теперь меня бомбит. Вампиры – чувствительные. Очень.

– Ты мне нравишься, честно. Но если посмотреть практично, то мы еще и нужны друг другу. Я даю тебе защиту. А ты мне еду... идеальную еду... я возьму только чуть-чуть... я же не убийца, не зверь... смогу...

Вот теперь крышу снесло по шкале три из десяти.

Я встал. Видимо, на моем лице что-то изменилась. Потому что сердце Ирэны забилося в ужасающей скорости.

– Трайл?

– Мне достаточно одного глотка, чтобы излечить себе разодранную пасть. Может быть, я могу всосаться тебе в запястье, а? Как думаешь? Так в кино делают. Там тонкая кожа и обильно идет кровь. Это удобно, я вижу. Я теперь многое вижу.

Два из десяти. А-а-а! Держись, хер вампирский!

– Я сделаю всего пару глотков. От тебя же не убудет, верно? А я перестану мучиться. Знаешь, я уже затрахался страдать. Достало. Меня разве что только в жопу еще не ебали!

Девушка шагнула назад, испугано пропищала:

– Трайл, хватит...

Одним лёгким движением я оказался рядом с вкуснятиной. Словно испарился в тени и снова появился, но уже перед ней. Я стал исходить слюной, прорычал:

– Дай руку...

И она дала. Сразу. Без лишних раздумий. Я посмотрел ей в глаза. Много страха, но и уверенности. Ирэна плотно сжала зубы, чтобы скрыть дрожь губ.

Что ж.

Один из десяти.

Я больше ничего не помнил. Как торчок. В последний момент передоза.

Когда клыки прокусили кожу, Ирэна вскрикнула от боли, но руку не отдернула. Укусы вампира очень болезненные.

И я понял.

Это. Просто. Невозможно. Остановить.

Я не смогу отцепиться, пока не выпью всё! В фильмах опять гнали. Блейд не смог бы вовремя отсосаться. Потому что дело в не только в воле. А в том, что смысл этого понятия ничтожен для вампира. Для него существует только кровь.

Ведь никто не будет жалеть утку, если она уже нафарширована яблоками.

Глава 5. Особые впечатления

Мой мозг поплыл. Я был где-то в нирване. Высшим аристократом и повелителем мира. Главой объединенных кланов, накультивировавшимся до вселенских масштабов. Я наслаждался вином из сортов Сосодаймне с юга Италии, что стал моим личным виноградником. Чувствую терпкие нотки. Ага, урожай девяносто первого года. Выдержка в дубовых бочках Баррик Порто.

О, да! После крапленой балтики – идеально. Я же аристократ. Буржуа-а-а.

Но это еще не всё!

Вампирская наркомания не так проста!

Добавим изюминку.

Представим, что я ярый фанат Лары Крофт из серии игр двадцатых годов этого тысячелетия. О, и не забудем андроида-блондинку из игры Nier: Automata. Половина анимированного порно в интернете – с ее участием.

Так вот. У меня нету члена вот уже второй год. Одна мошонка. Хотя желание не пропало. И теперь хренус магически отрастает и передо мной материализуются две эти прекрасные попаданки. Они сразу переходят к делу. Начинают влажно целоваться, переплетая свои язычки. Трогать друг друга... А потом набрасываются на меня, уверенно стягивают штаны и...

Кто-то тупорылый говорит – «нельзя.»

А я такой – «в смы-ы-ысле?»

А мне снова – «просто нельзя!»

И какова будет моя реакция на такое требование, м? Типа: «ну, нет, так нет». Застегну ширинку и пойду смотреть новую серию South Park, пока за моей спиной ТуБи радуется Ларочку?

Ха!

...

Где-то там, за горизонтом событий, послышался женский голос:

– Трайл... Хватит...

Странно.

Голос стал громче:

– Трайл, хватит! Я умру!

Воображение услужливо показало картину: я ем утку с яблоками. Отрываю крылышко, смакую. Вдруг жареная птица разворачивает голову, говорит:

– Я умираю! Остановись!

Я смотрю на обглоданное крылышко, на жареные утиные глаза, снова на крылышко. Пожимаю плечами. Опять жую.

В общем, я так погрузился в процесс пожирания Ирэны, что не мог остановиться. Кровь! Кровь! Кровь! Я слился с ней в экстазе. Вот он истинный оргазм! Хочу глубже и глубже, еще глубже в неё... Как же хоро...

Тьма...

...

Свет...

Кайфун резко закончился. Но пришло другое. Я каким-то раком переселился в Ирэну, и теперь из меня высасывало соки ахуевшее уёжище. Ноги затряслись от слабости. Все тело ломит, а запястье горит огнем. Вампирские клыки нихера не доставляют удовольствия!

Но даже торчок придет в себя, если ему вдарить по голове сковородой. А первое ощущение от перемещения примерно такое. И этого хватило Ирэне. С выпученными глазами она отлепилась от моего запястья.

Едри меня в левое ухо! Какое же я страшилище!

Передо мной стояло существо с длинными когтями, окровавленной пастью, как у венома, и глазами кровавого цвета. Если у Астарики глазки миловидно-рубиновые, то тут, блять, кровавищные, мерзопакостные зепла. Изыди, сатана!

Ноги предательски подкосились. Я плюхнулся на камень, больно ударившись мягкой попой. Опомнился слишком поздно. Схватился рукой за запястье, останавливая кровь. Дерьмо, сейчас упаду в обморок и...

И...

Я поплыл...

Не знаю, сколько я пробыл в отрубке. Но первое, что я понял, когда очнулся, это то, что не вернулся в вампирский респаун. Хотя раньше это работало именно так. Вырубился – вернулся обратно. Но сейчас я остался в теле Ирэны. И лежу на чем-то мягком и пахучем. Запахи слабые, едва уловимые.

Я резко сел, схватился за большую голову. Оу!

Заставил себя осмотреться. Глаза, как у новорожденного котёнка. Темно. Под попой мох. Постарался не начать паниковать прямо здесь и сейчас. Ведь одно дело быть вампиром в пещере среди сколопендр. Другое – хрупкой леди. И еще я правда нихрена не вижу. Оказывается, светящиеся цветочки не такие уж и светящиеся. А ведь хотел ей жучьих кишков подарить...

Посмотрел на запястье. Кровь остановилась. Хорошо хоть не разодрал руку в хлам, а аккуратно пригубил – как настоящий вампирский лорд, а не злобный упырь. Хотя... Я осмотрел себя. Удивленно раскрыл глаза. Ссадины зажили, синяки всосались. Неужели я стал вампиршей?..

– Эй! – послышалось где-то из темноты, и я щелкнул зубами.

– Кто тут? – задал я тупой вопрос, вздрагивая по-девичьи. Ясно-дело, кто тут.

– Это я – Ирэна. Или надеюсь, что я. Мы с тобой как-то поменялись. Я думала с ума сойду, но потом всё поняла и... Ты только сам не бойся! Это я тебя сюда принесла.

Я потёр виски. Покряхтел, поднял глаза в ту сторону, откуда слышался голос. Глаза не видели сквозь мрак.

– Долго я провалялся?

Ирэна ответила не сразу. И меня это очень угнетало. Сам не пойму почему.

– А? Да... Прошло полдня. И я не понимаю, откуда это знаю. Раньше час от суток отличить не могла.

Она хлопнула носом. Получилось смешно, но было не смешно.

– Даже не представляешь, какого мне было...

Тишина. Я думал, какими словами подступиться. Но Ирэна сказала первой:

– Это темный эльф? И вампир? Такое сильное тело! Я в нём просто летаю!

В ее голосе послышалась щенячья радость. И мне это очень не понравилось. Я кашлянул, прерывая девичьи восторги:

– Надо обменяться телами.

Тишина. Очень гнетущая тишина. Я напрягся.

– Алле, Ирэна?

– А?

– Слышала меня?

– Я теперь много чего слышу. А как мы это сделаем, а? Как поменяемся?

Думать нельзя. Нужно сказать быстро и уверенно:

– Это моя сила. Помнишь, я рассказывал, что попал в другое тело. И я могу попасть в любое тело одним лишь прикос...

Я запнулся, но было поздно думать. Твою дивизию! Ляпнул лишнего! И сразу услышал последствия. Ирэна одним прыжком отскочила от меня подальше. Пизде-е-е-ец...

Мозг еще не до конца осознал, во что попал. Я зашипел в темноту:

– Что ты делаешь?

– Я... не вернусь.

Мне понадобилась пара секунд для осмысления.

– В смысле, блять?

– Прости, Трайл. Мне было та-а-ак страшно и больно. Я все время могла умереть. А в твоём теле чувствую себя... богиней. Всё вижу и всё слышу. Теперь боятся меня, а не я. Пойми, я всегда хотела стать... какой-то такой. И не могла даже представить, что это может произойти именно так!

Я начал беситься и мандражировать от предстоящих перспектив.

– Я сейчас переселюсь обратно и отшлепаю тебя! Вернись! Ты не знаешь этого тела. Оно постоянно хочет жрать, и, до кучи, мозги кипят от злобы и психических расстройств. Один шаг в сторону и станешь торчком, всасывающимся в жопки многоножек! Ты не справишься, слышишь! Давай нормально поговорим, а? Я же тут коньки отброшу.

Тишина. А потом:

– Прости, пожалуйста. Но я все же рискну. Мне нужно выбраться и как-то вернуться обратно. Я... мне нельзя здесь оставаться. Меня ждут брат и сестра... Ты же знаешь.

Последние ее слова стали срываться. А вот мне было не до соплей. Я еле сдерживал панику:

– Я же тебя не кинул! Спас от Ктулху! Помогаю, оберегаю, кормлю. Да, прикусил немного. Но теперь мне хватит надолго, слышишь? И я научусь контролировать себя.

О-о-о-т, сука. Сколько историй знаю, где бабы кидают, предают. Из-за них умирают про-тагонисты, ломаются планы, летят в жопу стратегии. А ведь думал меня-то это обойдет стороной. Это же, бляха, реальность. А в реальности все по-другому. Вот тебе – получай реальность. Друг познается в беде, мать вашу. Как у других беды, так будь рыцарем! А как у меня, так иди-ка ты нахер, бро – у меня же братик и сестренка.

Ирэна тихо сказала:

– Я этого не хочу. Я бы осталась тебя защищать, но ты, похоже, сможешь забрать себя обратно. Мне... нельзя. Не знаю, как ты это делаешь. Вдруг ты обманываешь.

– Это мое тело, – сжал я зубы.

– Нет. Не твоё.

Пауза.

– Ну, уж точно не твое! Я с ним был очень долго. Сделал его сильным. Ты в курсе, что я свалился сюда и меня разорвало в клочья? И я неделю собирал себя по кускам, ползал паразитом, мясным комом. Сечешь, не?!

– Извини, Трайл. Я знала, что ты будешь против. Но по-другому никак. Я смогла перебить многих гадов вокруг. Какое-то время тебя не потревожат... И ты... Уверена, ты выживешь и найдешь себе другое тело! Ты же сильный! Если что-то... не знаю, как сказать, найду, то помогу тебе. Вернусь... Ты... ну... в общем это... пока... прости еще раз...

Ирэна говорила надрывисто. Видно, что ей тяжело даются такие слова. Только мне от ее мук ни жарко и ни холодно.

– В смысле «пока»? В смысле «прости»? Эй! Эй!!!

Последнее «эй» разнеслось эхом в темноте.

Эй-й-й... Эй-й... Эй-й...

Очень настоящие мурашки пробежали по телу.

– Если я умру, то и ты умрешь!!! – заорал я.

Умре-е-ешь... е-е-ешь... е-ешь...

Тишина.

...

Беру свои слова обратно. Теперь у меня есть ощущение отодранности в запретное для всех мужчин место. Пусть не буквально, но очень близко.

Я вздохнул, откинулся на спину, закинул в рот кусок мяса, зажевал. Хм, и правда ничего. Как тунец, папахивающий водорослями. Стал изучать новое тело – поковырял в носу, в ухе. Подумав немного, пукнул и похихикал, как эхо разнесло звук.

Пр-у-у-ум... у-у-ум... у-ум...

Хы-хы-хы, почти Итерна пускает пушок.

М-да-а-а-а...

В общем, я всячески и как мог поднимал себе моральный дух.

– Ита-а-а-ак, – вслух сказал я. – Окончен бал. Блиныч, да что же за слабость-то такая?!

В принципе, можно поразмышлять логически. Я же не так давно двумя дырами истекал кровью. Значит, у меня малокровие. Кстати, месячные – дно-о-о-о! Живот крутит, по ляжкам что-то стекает.

– Полцарства за тампон!!! – заорал я во всю глотку. Да похер, что громко.

Тампо-о-о-он... о-о-о-он... о-о-н... о-о-о...

Да что же это за фигня? Нет, слабость прямо конкретная. Я снова сел. Получилось только со второй попытки.

Та-а-ак, теперь я могу видеть ману вокруг себя. Отлично. Что еще? Ого! Мой маленький кувшинчик-то зажил – больше не протекает. Правда, всё такой же мелкий – особо не поколдуйшь. А еще жижга больше не снижается. То есть, могу находиться в этом теле сколько угодно?

НО!

Слабость подступает. Медленно, но верно. Это очень напрягает.

Стал себя щупать. Странно. Ссадины и синяки и правда зажили. И подвернутая нога не болит. Это хорошая новость. Я почесал затылок, отскрёб знатный комок волос...

Э-э-э-э?

Подцепил еще прядь. Она легко оторвалась от башки.

Я в ахуе кашлянул. Сунул пальцы в рот. Нащупал зубы. Клыков нет, но... зубы шатаются.

Сглотнул.

Стал тереть ногти на левой руке. На мизинце он чуть не оторвался! И при этом даже боли не почувствовал.

Упс.

Вскочил я с места, как петух со сковородки. Еще бы! Ведь я допёр, что происходит. Я, сука, походу, гнию!

Если так подумать, то у меня остались те же навыки, что и прежде. Но только сейчас я сменил игровой класс, где мана стала кровью. А значит...

Теперь я переселяюсь из тела в тело именно через вампирскую кровь. Скорее всего, она попала в Ирэну из моей рваной пасти. А когда я возжелал с ней слиться, то неосознанно дал мозгу команду переселиться. Кровь трупа смешалась с кровью живого и слабого существа. Стала что-то вроде проводником душ. Но разный биоматериал не ужился в одном организме. Сраный вампирский ВИЧ атакуэээ!

Я бы дал себе пощечину, чтобы успокоиться, но побоялся, что развалюсь на части. Поэтому схватился за кулек водорослей с подозрительно пованивающими сушими и просто побежал вверх. У-у-у, сучка! Надеюсь, тебя натянет на хер тараканий босс! Будешь знать!

Запыхался я через две минуты. Слабая дыхалка, уставшие ноги, крововыделение – все намешалось в кучу. Пришлось идти быстрым шагом. Потом обычным. Потом медленным.

Ирэна не обманула. Повсюду валялись трупы мелких тварей. Она знатно зачистила локацию от гнид и делала это по пути. Вот спасибо. Радости полные водоросли.

Я медленно шел, стараясь восстановить дыхалку и немного подумать. Значит, полдня? За столько у меня стали вываливаться волосы и ногти? Такими темпами, у меня скоро отвалятся сиськи. А без сисек в Варгароне не проживешь... не...

Я запел:

- Тили-гили, трали-вали!
- Кокаин нам продавали!
- Каждый день мы отдыхали!
- Тарам-пам, пам!

Отдышался, еще куплет:

- Тили-гили, трали-вали!
- Отвалился хер в подвале!
- Появился зуд в анале!
- Тарам-пам, пам!

Так, главное не потерять ритм! Нужно закончить эту драму на счастливом моменте!

- Тили-гили, трали-вали!
- Дяди в белом приезжали!
- Гниль в подвале соскребали!
- Тарам... пам... пам!

Ну, в-о-о-т! Другое дело!

Все, дыхалка закончилась. Пропагандировать радость наркотиков местной фауне больше не хочу. Надо беречь легкие. Но зато стало веселее. Как-то даже посветлело вокруг. Вот этот разорванный таракан теперь не такой уж и страшный.

– Бля!!! – заорал я, когда половинка насекомого дернулась, расправила крылья и отлетела в сторону – куда-то в темноту. – Не могла добить нормально что ли?!

Через еще минут десять я стал просто подыхать от усталости. Ипать, какие женщины выносливые! Хоть Ирэна и не гнила заживо, но шла долго и не канючила. А мне сейчас уже хочется страдать несчастной и обиженной на весь свет феминисткой.

Теперь я не понимал, сколько времени прошло. Но зато вдруг слышал какие-то звуки. Словно впереди цыгане облепили туриста, решившего по глупости посетить табор.

При приближении, эти звуки усиливались. Что-то падало, прыгало, ударялось, ломалось и даже взрывалось. Дерьмовое предчувствие накрыло меня с головой.

Пришлось еще долго идти, чтобы понять, что это звуки боя. Когда слепые глаза что-то увидели, я спрятался за камушком. Благо из-за спецэффектов впереди, было довольно светло.

Искры, молнии, огонь!

На меня подуло горячим паром, когда файерболл взорвался в ручье. Я сжал пышные ягодицы так, что они окаменели. Вся движуха вокруг воспринималась со страхом. Теперь ведь каждая блоха может меня убить, задев хвостиком.

Я выглянул из-за укрытия, пригляделся.

Едрить меня за уши! Тупая дура! Дебилка! Чокнутая девка!

Зубастый вампир с кем-то сражался! Мои глаза еле успевали уловить его движения! Он носился по пещере со скоростью звука, уворачиваясь от всего спектра боевой магии. Но часто ошибался, скользил на поверхностях, несколько раз падал с потолка. Казалось, что за «танчики» впервые посадили бабушку восьмидесяти лет.

Бился он с...

Я сразу понял, кто это. Некроморф! Страшное уёжище в лохмотьях из частей тела неведомых живностей. Уродливая волосатая голова то ли мухи, то ли стрекозы. Его неестественно длинные руки держали костяной жезл с навершием в виде паучьего черепа. Единственное, чем он напоминал разумных – это двумя ногами и руками.

Поодаль от сражавшихся, чуть выше по склону, я заметил полупрозрачную пелену, похожую на границу между локациями. Там, по ту сторону, не пещера... там что-то совершенно другое. Типа иной мир. Человеческими глазами не разглядеть, но, думаю, я знаю, что там. Второй уровень Ньёрта. И вот на границе этого уровня Ирэна умудрилась натолкнуться на некроморфа. И кажется мне, что он не просто так находился именно здесь.

Страшилище стояло на месте. Оно было прикрыто каким-то барьером. Вампир наскочил на него, злобно орал и отпрыгивал обратно. А на месте прикосновения с магией оставался ожог. Не знаю больно вампиру или нет, но мне эти ощущения не передавались.

– Камни кидай. Камни... – зашипел я на дурёху.

Такими темпами от моего вампира ничего не останется. Тут можно победить двумя способами. Либо мочить грамотно, используя комбо. Либо убежать, что является тактическим отступлением и почти победой. Ведь враг-то не победил. А судя по тому, что я вижу, Ирэне нужно как раз сваливать. Но она впала в вампирское безумие и теперь либо сдохнет, либо выиграет.

Я прищурился, разглядывая сосуд некроморфа. И снова удивился! Не видно. Это уже вторая тварь, сосуд которой я не могу увидеть. Но и без этого понятно, что некромант не пользуется своей магией. Он достает что-то из подсумков, сжимает в почерневших ладонях и выпускает магию разной направленности: молнию, огонь, земляные валуны. Целый набор разнородных колдунств.

Перевел взгляд на Ирэну. Вижу в ней сеть кровеносных сосудов, пропитанную магией. Но пользоваться ею она не умеет.

Бой начал принимать неприятные для вампириши обороты. Ее прижимали со всех сторон. Файерболл пролетел рядом, в сантиметре от лица. Молния ударила прямо в ручей, рядом с ней. Если бы она была в этот момент в воде, то превратилась бы обугленную кочерыжку. Отскочила лишь в последний момент. И то неосознанно. А вот некроморф анализировал и точно понимал, что и когда использовать.

Выросший каменный шип пронзил Ирэне плечо. Вампирская плоть зашипела, регенерируя клетки. И всё это требовало затрат крови. А чем меньше крови, тем больше безумия.

Дерьмо!

А потом некроморф заговорил. Могильно, скрипуче, гнойно:

– Тр-тх! Бр-шм! Гд-хрд! Шдг-рд!

От слов без гласных звуков хотелось проткнуть себе пальцем мозг. Или, как минимум, убежать отсюда подальше, к любимым тараканам.

Эти слова были пропитаны магией. Первый раз в этом мире я услышал вербальную магию. Из отверстия существа, что можно назвать ртом, струились потоки белой силы! Белой! У прогнившего некроманта!

Из тьмы что-то выпрыгнуло. Что-то гадкое и гомункульное. Было очень темно я не смог разглядеть. Но это что-то сделано из разных кусков того, что когда-то было живым. Больше всего это смахивало на эволюционировавшую гоблинскую матку с отростками. Отличить возможные ноги от вероятных рук на этом существе просто невозможно!

Мясной канат выплонулся из гомункула, как язык у хамелеона. Вампира поймал на лету, обматывая живыми путами. Он брыкался, но ничего не могу поделать.

Я не осознано сделал шаг назад. Что я смогу сделать? Уровень этого махача за пределами любых возможностей человека. Особенно, такого хрупкого, как я.

Вампириха проигрывает. И чувствую я всей своей паникующей душой, что некроморфу нельзя сдаваться живым. Если я сейчас выдам себя, то мне конец.

Лучше сразу откусить язык. По-эльфийски.

Слегка прикусил себе язык передними зубами. Понял, что до такого еще не дорос.

«Беги! – заорал здравый рассудок.»

– В песту! – зашипел я и стал шкериться подальше от места буйства сверхтварей.

Убегать пока не буду, но находиться так близко слишком опасно. Я сейчас слабее склопендры.

Да и что я могу поделать? Просто НИЧЕГО! Надгрызу себе вену и брызну на вампира? Мало того, что сделать это почти нереально по куче причин. Так еще и вряд ли это придаст ей небывалых сил, и мы победим, потом простим друг друга и сыграем завтра свадьбу? Я не настолько наивен!

А так есть шанс, что я выживу после смерти респауна. Черт! И ведь даже поменять сейчас его не могу! Для этого нужен «кровавый конаткт»! Скорее всего, я бы тогда сгнил через пару часов. Но когда выбор невелик – и соль сладкая.

Я отошел чуть подальше и спрятался за огромный валун. Бой долго не затихал. Мои ноги тряслись, а бок до сих пор болел от перенапряжений. Н-да, это самое дохлое тело из всех, в которых я был. Даже гоблин и то сильнее. Люди с Земли неспортивные дрищи. Слабые. Годятся только на корм варгаронским тараканам.

Когда звуки затихли, я прислушался к своим ощущениям.

Тэк-с. Полным подонком себя не чувствую. Хорошо. Я за бабскими юбками бегать не собираюсь после такого кидалова.

Жаль, конечно... Даже очень... Эх, ладно...

Сердце защемило. Прямо почти физически. Черт...

Я замотал головой, отбрасывая ненужное.

Главное, что я пока жив. Это может значить, что респаун пока не убили. Но практической радости от этого мало. Я всё равно умру чуть позже, подгнив изнутри.

Либо Ирэну все-таки убили, но я еще жив по какой-то другой причине. Раньше я чувствовал от респауна боль, а теперь хер поймешь, как все работает. Времени разобраться не дали, а «статус» до сих пор не хочет показываться перед глазами зелеными буквами и цифрами.

От размышления меня оторвала вонь. Резкая, дикая, блевотная. Словно в набитую потными жирухами маршрутку втиснулся пьяный бомж с гниющими пролежнями. Глаза заслезились. Я прикрыл ладонями рот, надул щеки.

Что за?!..

На меня что-то стекло. Комок слизи упал прямо на плечо.

Сказать, что я испугался – ничего не сказать.

Я точно... знаю... такие... фильмы...

Огромным усилием воли я заставил себя посмотреть наверх...

Глава 6. Поперёк горла

Я отчетливо услышал скрип собственных позвонков, когда медленно поднимал голову. Шея с трудом шевелилась, проржавев от страха.

Не передать ощущение, когда над тобой нависла тварь, но ты ее не видишь, не слышишь, но чувствуешь вонь и тягучую слизь, упавшую на плечо. В Варгароне дохрена крипового и я уже устал бояться, но сегодня побит очередной рекорд.

Наконец голова поднялась.

Очередной шматок слизи упал на щеку, но мне было похер. Потому что я увидел того, кто эту слизь испускал.

Уродина, похожая на пухлую саламандру, смотрела на меня, повиснув на хвосте и размеренно покачиваясь туда-сюда. Огромная пасть с тремя рядами тупых резцов. Ящер, размером в три коровы, был покрыт зеленоватыми прыщами. Они периодически лопались, стекая прямо на меня.

Легкие перестали дышать, а глаза моргать. Почему-то очень захотелось сказать «здрасьте», но здравый рассудок победил внутреннего идиота. Я почувствовал себя притворяющимся трупом мышки перед сытой кошкой. Не дай Асмодей проявлю признаки жизнедеятельности. Со мной поиграют так, что пищать буду на всю пещеру.

Когда тварь отцепилась от потолка и стала падать на меня, я все же заорал. Сорвался с места. Ящерица беззвучно приземлилась там, где только что стоял я, харкнула мне в спину. Я упал, тягучая смазка обволокла меня с ног до головы, приклеивая к земле. Неимоверным усилием я сорвал с лица слизь, хватая ртом воздух.

Ну вот и пришел мой эпичный конец. Великий герой Школьник будет сожран в эльфийской канализации прыщавой ящерицей. Вполне реалистичный получается конец. Вот она – жиза...

Саламандра подползла ближе, шипя змеей. Раскрыла рот, намереваясь проглотить свою добычу.

Что ж.

Если бы у меня были яйца, я бы их героически сжал. Умирать так умирать. Сделаю это достойно. Как мужчина... Как настоящий герой...

...

– Ниху-у-у-у-у-я-я-я-я!!!

Очувтившись в вонючей пасти твари, я стал верещал, не стесняясь. Мужик в теле бабы отказался подышать! Он цеплялся хилыми ручками за резцы твари, кусал ей десна, орал резным кроликом.

Я был весь в слизи, что лезла в рот, нос и задницу. Но боролся за свою жизнь, как никогда прежде. Ухватившись за мерзкий отросток на десне ящерицы, я вырвал его с корнем. Ящерица стала буйствовать, но выплевывать меня отказалась. Она попыталась меня разжевать, но челюсть была слишком деформированной, несимметричной. Меня стали пропихивать языком и пальцы не выдержали напряжения, расцепили хватку.

Я сорвался и, утробно завывая, заскользил к пищеводу.

– У-е-е-е-е-е-ебуу-у-у-у-у!

Сил в ручках почти не осталось, но я, сука, все равно уцепился за висячий язычок в горле саламандры и повис на нем, как на тарзанке.

– А-а-а-а-а!!! На, гнида!!! – вмазал я кулачком по мясцу.

Тварь не выдержала, блеванула, изрыгая меня вместе с сомнительным содержимым желудка.

– А-а-а-а!!!

Я поднялся на ноги, рванул с места, испуская боевой клич, как и полагается девочке, в надежде, что ящерица меня испугается. Вот только она не испугалась. А слизь на всем теле затрудняла передвижение – поскользнулся я уже на пятом шаге и ебнулся, неприятно ударившись головой. Мерзопакостная гнида в один прыжок оказалась рядом со мной и снова заглотила.

Буль-буль-буль...

Стрёмное ощущение – протискиваться сквозь склизкий канал куда-то вниз, в темноту. Именно так чувствует себя поюзанный ордой негров презерватив, смытый в унитаз.

– Никогда!!! – заорал-забулькал я. Слизь попала мне в рот, и я стал кашлять. М-м-м, а на вкус не так уж и плохо. – Не... кха-кха!.. Я...

Я раздвинул ноги и руки звездочкой – встал поперек пищевода твари. Он был весь в язвах, буграх и наростах, чем я и попользовался, не стесняясь хватаясь за них конечностями.

– Я!!!

Существо стало содрогаться в тошнотных позывах, сдавливая меня со всех сторон. Глаза чуть не выдавило из орбит.

– НИКОГДА!!!

Как же болит тело. Такое ощущение, что тонюсенькие мышцы вот-вот порвутся, а сухожилия лопнут.

– НЕ!!!

Я пытался пролезть наверх. Один шажок, второй захват, третий рывок. Слизь очень мешала, но сокращения пищевода знатно помогали, проталкивая меня на свободу!

Очередное такое сокращение оказалось со рвотой. Меня окатило с ног до головы кислотными водами и слизью с кусками непереваренных мокриц, сколопендр и какими-то огромными глистами.

– ...СДАМСЯ, БЛЯТЬ!!!

Я не стал выплевываться. Смысл? В третий раз тварина может сообразить меня сначала раздавить, а уж потом сожрать. У самого горла я уцепился за отростки зубами, руками, обвил их ногами. дождался, когда ящерица выблюет всё, что осталось в её желудке. А потом оттолкнулся и прыгнул обратно, в утробу...

– СУКА-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

На этот раз я оказался в другом канале. Уроки по биологии не забыты, Елена Семеновна! Это, сука, по-любому трахея в легкие!

И я не ошибся. Существо попыталось вдохнуть воздух и меня вместе с ним. Я намертво всосался в тонкий канал, где и встрял, растопырившись всеми частями тела.

– А-а-а-а-а-а!!!

Орал я как безумный, захлебываясь и купаясь в малоприятных жидкостях. Саламандру колбасило так, что я себя уже несколько раз похоронил. Ощущения, как от тренажера для космонавтов на максималке, рвали мои мозги в клочья. Влево, вправо, вверх-вниз, кверху головой, книзу жопой! Удар, удар! Я еле успевал хватать ртом кислотный воздух. Кожу жгло желудочной желчью.

А потом тишина...

Резко, неожиданно. Сердце ящерицы еще пару раз ударилось, а потом затихло. Тварь обмякла, стала сдуваться.

Я схватился за длинные сосочки на языке саламандры, подтянулся, как мог. С десятой попытки получилось продвинуться на метр, потом на второй, пятый. Тяжелее всего было приоткрыть пасть и выбраться на свободу...

Я свалился на спину.

Не дышал.

Смотрел сквозь реальность куда-то вверх, в темноту...

...

...

...

Вытянул пятерню, осмотрел. Трех ногтей нету.

Вздыхнул.

Сердце снова забилося, дышать я стал, как задыхающийся астматик.

Смог выговорить:

– Еба-а-а-а-а-а...

Я еще пооткрывал рот, как рыба, но другие слова отказались выговариваться. Опять молчу.

...

Проскрипел голос:

– Дайстэ раэн-сма, олаэ катро нэп?

Даже адреналин в крови не помог вскочить от неожиданности. С саламандрой я перенапрягся так, что просто развернуть шею в сторону говорящего уже оказалось подвигом.

Неподалеку стоял еще один урод, хотя телосложением он был похож на человека. Позади него трепыхалась модифицированная матка, намертво всосавшая в свою плоть повязанного длинными отростками вампира. Ирэна не подавала признаков жизни, если так можно сказать о вампире.

Некроморф говорил на всеобщем. Это все, что я смог понять. Моя душа не перенесла знание этого языка в новое тело. Жаль. Скорее всего, уродец сказал: «какой вкусный, я медленно сожру твои потроха».

Сил сопротивляться просто физически уже не было. Я выдавил из тела Ирэны все, что только можно.

– Быр, дыр-шмыр? – грустно спросил я. – На хэр идымс, хуэм-сосымс?

Голова мухи упала на бок.

– Что, не понимаешь? Знай...

Слово «...наших» я не договорил.

Ого, я думал, упасть в обморок от изнеможения нереально. Да и вообще падать в обморок можно только хорошо словив по голове. А оказывается вон оно как бывает... Хотя... я вроде и словил...

Реальность, мать её...

Во сне были глюки. Но я их даже не запомнил. Точнее, очнувшись, я их сразу же забыл. И это хорошо. Ненавижу думать о снах. Знаю, есть психи, что их записывают.

Так-с. Я и правда очнулся. Но глаза не открыл. Не хочу. Страшно. Ведь когда я сплю или падаю в обморок, после пробуждения ничего хорошего не происходит. То я связан в ледяной пещере. То лежу на краю пропасти, куда меня потом выпинывают вампирской ножкой. Вот и сейчас...

Лежу на чем-то мягком. Подозрительно же. Уверен, что это потроха гоблинских девственников. Пахнет... жареной картошкой? Да ну на. Это, наверное, заманивающий аромат из жопы местной твари-удильщика. Где-то далеко слышится музыка? Ну, ясно, меня хотят соблазнить русалки. Играют серенады. Мстят за сожранную сестру.

Ух, как тело-то ломает. От перенапряжения, наверное, потянулись все связки и мышцы.

Я слегка приоткрыл глаз.

Светло, вижу потолок – настоящий, как в деревенском доме. Не каменный пещерный, а из дерева. Красного и лакированного. Скосил глаз в сторону.

Подозрительней-и-и-ительно.

Я в комнате. Чистой, опрятной. Вполне себе обычной. Вижу полки, шкафы, набитые книгами и фолиантами. Полно бытового инвентаря: метла, отхожее ведро, тарелки и горшочки. Сжал кулак, почувствовал мягкую перину.

Подозри-и-и-ительно.

– Реште-сано, гуло-ляэль?

Голос прозвучал с другой стороны. Я прикрыл глаз. Ничего не знаю, ничего не вижу. Я сплю.

– Шер-маса? Котэ?

Котэ-котэ. Спящий котэ. Отъебись.

Меня стали терзать за плечо. И тут уже ничего не поделаешь. Пришлось открыть глаза, подскочить на задницу, на всякий случай закрываясь руками и поглядывая в щелки между пальцами. Ясно-дело, что мое пробуждение застукали. Прятаться дальше нет смысла. Но в теории слишком срать не стоит – я же живой и в мягкой кровати. Хотели бы убить, сделали бы это раньше.

Теперь я мог разглядеть некрморфа поближе. Ужасное, страшное, огромное и...

...снимающее маску мухи существо под названием человек?

Негр?! Некр?! Я вовремя опомнился и не стал орать и вызывать полицию. Ведь негр-некр оказался необычным. Черный, но нос и губы адекватной формы, а не картошка и две огромные сардельки. Лысый только, да трехглазый.

На всякий случай я проморгался. Точно ли я вижу на лице человека глаз на переносице?

Ага, точно. И этот глаз смущал даже больше, чем эти ужасные балахоны. Тут уж даже Луи Витон отдыхает. Шкура, кожа, мех, лапы, усы в каше модельного хаоса. Как вообще это возможно на себя натянуть?

– Котэ? – неуверенно спросил я, всматриваясь в синий средний глаз.

Человек улыбнулся, успокаивающе поднял лапы вверх. Руки, точнее.

Я отреагировал на это нервным «Хы-ы-ых!» на выдохе. Такой звук издают люди на грани полной мозговой ебанутости. Как парень, переживший авиакатастрофу в океане, месяц на обломках, откушенную акулой ногу, жизнь на коралловом рифе, где единственный рацион – собственные конечности, и тут лучший друг спускается с парашюта, кричит «Сюрпри-и-из!» и протягивает кусок пиццы.

Вряд ли негр в курсе, как прошли мои последние три месяца, а в особенности последние сутки. Сначала я был живой блевотиной, потом пожирателем блевотины, потом меня сожрала ящерица и протолкнула уже своей блевотиной по пищеводу. Нормально, да? Ну, давай, подними еще раз руку! Успокой меня, трехглазенький-черномазенький!

Ъуь, щ-щ-щука!

Тих-о-о-о-о, успокойся...

В общем, хотел бы я расслабиться, если бы всё не выглядело так...

...подозри-и-и-ительно!

Многоглазый не дождался моего ответа, заговорил:

– Котэ жэн. Мыр галяус-энэ?

Он ткнул пальцем в мое обнаженное тело с мощными грудями и торчащими на них сосочками. Галантно кашлянул.

Я что-то буркнул, но одеяльце на себя всё же натянул. Если меня сейчас еще и трехглазый негр изнасилует, то эту историю придется заканчивать.

Осмотрел некрморфа внимательнее. Да и некрморф ли это? Я уже стал сомневаться. Он похож на очень странного человека, которого негром назвать можно только из-за цвета кожи. С таким же успехом темных эльфов можно обозвать мулатами.

Кстати.

– Почему я голый, а? – возмущенно забормотал я. – И чистый? Признавайся, грязный извращенец? Трогал меня? Пальцами лез куда не надо?

Конечно, он меня не понял. На то и расчет. Некр пожал плечами, сказал:

– Коле-мундо. Шото-эла а.

Слово «мундо» мне не понравилось больше всего, но озвучивать это не стал. Я открыл рот и многозначительно потыкал туда пальцем. Нет, я не прошу поесть или черный хер. А показываю на клыки, намекая на одну кровососущую особь.

– Вампир. Понимаешь?

– Котэ?

– Если котэ – это вампир, то да – котэ.

– Котэ жэн.

Наш диалог продлился еще какое-то время. Только жестами, мимикой и различными телодвижениями. Наконец мы кое-как разобрались, что хотим друг от друга. Точнее, я ему сказал, что хочу увидеть Ирэну. А вот о планах некра на одну брюнетку и вампира, никто со мной не поделился.

Но все равно «разговор» оказался полезным. Во-первых, удалось понять, что жрать меня не собираются. Вроде как. Во-вторых, и самых странных, некр готов меня отпустить, если я захочу. Он так и сказал. Точнее показал. Помахал в сторону деревянной двери и пожал плечами. Мол, хочешь – вали. Отпустит ли он вампира, я не понял. Но вряд ли. Короче. Подозрительно – с каких сторон не смотри. И самое странное! На мою просьбу проводить меня к вампиру, он отреагировал с энтузиазмом. Как будто ждал этого предложения. Мне сразу перешло, но последняя попутка уже скрылась за поворотом.

Некр сразу дал понять, что терять время на рассусоливания не хочет, и кинул мне кулек с одеждой. Женской. Примерно моих размеров. Обтягивающие лосины, топик, куртку, носки и даже шарфик. Все шмотки бывшего употребления, но чистые. На мой вопросительный взгляд некр лишь хитренько улыбнулся. М-да. Ладно. Будь, что будет.

Некр вел меня по каменным коридорам. Я вертел головой и не мог понять, где нахожусь. То ли все еще под землей, то ли в большом доме без окон и дверей.

Пользуясь возможностью и скрипя всеми побитыми мышцами, я с неудовольствием заметил, что на голове осталось не так уж и много волос. А зуб мудрости куда-то убежал. Я продолжал гнить... Наверное, по этой причине месячные и прошли. Так, совсем немного осталось. И никаких четырех дней не понадобилось.

Наконец темные проходы и переулки закончились, и мы явились.

Ирэна находилась в средневековой лаборатории, больше похожей на пыточную. Металлические столы проржавели от мегатонн пролитой на них крови. Всевозможные инструменты выковыривания глазных яблок, выдирания ногтей и прижигания ягодиц. Всё содержалось в относительной чистоте. Инструменты аккуратно разложены, застарелая кровь размазана тряпкой круговыми движениями. Сразу видно, что здесь работают опрятные мастера своего дела.

Злой некромант заметил мою заинтересованность, и блеснул белыми зубами в улыбке. Я кисло улыбнулся в ответ и отвел взгляд в сторону. Только не смотри ему в глаза, только не смотри!

Ирэна была прикована кандалами к стене. Во рту у нее торчала трубка, тянущаяся из емкости на стойке. Судя по текущей в ней красной жидкости, вампира-трансгендера откармливали кровью. Мило.

Я попятился, когда увидел в темном углу что-то пульсирующее, страшное, мясное и вонючее. А вот и охрана. Сглотнул. Посмотрел на некра. Тот улыбнулся шире, а я с этой улыбки сильно поежился. Казалось, некрморфа очень интересовало, что же я буду делать дальше.

Ладно, придется рискнуть.

– Отпусти его, – сказал я, показывая пальцами на цепи, потом себе на запястья в одно-значном жесте.

Некр без единого сомнения кивнул. Подошел к висевшему на цепях вампиру, отстегнул кандалы.

– Вот так просто? – насторожился я.

Куча дерьма в углу стала шевелиться.

Хм. Наверное, не так просто.

Меня провоцируют? Знают, что я умею? Черт! Не хочу я показывать, как работает моя сила – особенно, если об этом чуть ли не просят. Но иногда я верю в знаки. А очередной отвалившийся зуб показался именно знаком свыше. Или ниже.

Я осмотрел старого доброго Реордана, темного эльфа, вампира. Его тоже одели. Хлопковые темные штаны, черный лонгслив. Все очень просто, но практично. Лицо эльфа постарело. Он уже не выглядит молодо, как раньше. А ведь времени прошло всего ничего. Правду говорят, что эльфы могут жить вечно, только если не будут считать себя постаревшими и уставшими от жизни.

Я дотронулся до его щеки. Холодная, как пакет с пельменями из морозилки. И это живое существо? И почему он так крепко спит? Может сдох?

Обычно мое переселение очень странно работает. Сонный просыпается, бодрый засыпает. Я старался не задумываться, почему так происходит. Видимо, мозг испытывает стресс, или душа, пропитанная магией, влияет на химию тела. Хер поймет. Эх, как же я хочу всё знать! Всегда считал, что во Вселенной не может существовать такой нелогичной хрени!

Но она существует!

Живые трупы без сердца существуют!

Вампиры... существуют...

Я содрогнулся, хотя холодно не было.

Немного, подумав, обернулся, посмотрел на некра.

– Не подглядывай, – прошептал я и сунул руки в штаны, нащупывая кровавое место.

Ну, не резаться же снова, когда все практично, удобно и логично. Я не бессмертный пони, особенно в теле еле живой девки. Кстати. Как же хочется жрать и пить. Ну ничего, это скоро будет не моей проблемой.

Я сел рядом с вампиром, прислонившись спиной к стене. Сунул окровавленный пальчик ему в рот. Приятного мне, блять, аппетита!

Тьма подступала медленно, лениво...

Свет явился нехотя, позевывая...

Мир преобразился. Слышу сердцебиения и крыс. Их три. Одна, еще живая, пищит в желудке мерзкой твари, которую я теперь могу рассмотреть во всей красе. Только не хочу. Я занят собой и чувствую силу в руках, ногах, животе и груди. Я сыт и доволен. Магия растекается по всему моему телу. Ее много, и она хочет рвать и метать.

Так, спокойно, биг бой. Я закрыл глаза, открыл снова, сглотнул. Фу-у-у.

Посмотрел на нигера. Хм, он успел одеть маску мухи и теперь выглядел, как настоящий монстр, уверенный в своих силах. Он сжимал в кулаках горсти накопителей некрморфной магии. Учитывая их количество, мне будет достаточно одного меткого удара. А здесь тесно. Некроморф точно знал, что делает.

По крайней мере, он так думает. Я был в топ-сто персонажей WOW при старте игры. Не каждый китаец мог слить меня в пэвэпэ. Ирэна в теле вампира и я в теле вампира – разные вещи. Вряд ли трехглазый это понимает.

Я медленно встал. По привычке глубоко вздохнул-выдохнул. Тварь в углу зашевелилась, стала издавать булькающие звуки. Посмотрел прямо в глаза некрморфу, хотя это было непросто. У него было преимущество в их количестве. Мы долго сверлили друг друга взглядами.

А потом я сказал на всеобщем:

– Меня зовут, Трайл. Благодарю тебя за помощь, кто бы ты ни был. Надеюсь, – я кивнул в сторону Ирэны, лежащей без чувств на холодном полу, – она не много доставила тебе хлопот?

Я специально задал этот вопрос. Чувствую, что странный мужик знает о моей силе. Не зря он притащил меня сюда. В противном случае он удивится или что-нибудь в этом роде. Если вообще станет говорить.

Мне долго не отвечали. Я напрягся, но держал себя в руках. Наконец чернокожий заговорил веселым, но сухим голосом. Будто в глотке у него песок.

– В моих мрачных владениях приветствую тебя, Трайл. Заметил я, как дар твой интересен для меня. Вампир ты низший – необычный.

Напряженная тишина. Я с трудом смог проглотить его речь в стиле Мастера Йоды, любившего фристайл.

– Низший? – уточнил я. Итерна меня называла не так.

– Так мыслил я, всё верно.

Хоть мы и оба говорили на всеобщем языке, понять его все равно было непросто.

– Ты так и не представился, – попытался я улыбнуться. Больно уж напрягает атмосфера и окружение для таких светских бесед.

– Да, так оно и есть.

Тишина.

– Ты некроморф? – с ходу спросил я.

– Возможно, нет, возможно, да. Скорее, пока нет, чем да.

– В рифму сказал.

– Что есть, то есть.

– Так и будем разговаривать? – вздернул я бровь.

Напрягало, что я не видел лица некра. Разговаривать с мухой было не очень приятно.

– Чем диалог сей не нравится тебе?

– Бессмысленностью.

Некр рассмеялся смехом Санты Клауса под амфетамином, обожравшимся конфетами с песком. Очень странный смех.

– Из чаши ешь ты, не замечая ртов голодных.

Пауза.

– Чего-о? – не удержался я.

– Что смысла не имеет для тебя, столь важно может быть другому – для меня.

Хрена себе рифмоплет подземный. Что-то мне даже неловко стало за свои сочиненные песенки.

– Ты мне друг или враг? – прямо спросил я.

– Не друг тебе я точно, но врагом своим меня ты можешь сделать.

Все три глаза негра в отверстиях маски жили несинхронно. Моргали в разное время и смотрели в разные стороны. Крипота, в общем.

– Зачем ты напал на нас?

Негр сделал шаг в мою сторону, и я напряг мышцы. Он был чертовски уверен в себе, и меня это напрягало.

– С чего же взял ты, Трайл, что я повинен в этом? – сделал он еще шаг. – Я страж лишь врат, и то спокойный. Ни для кого нет рамок и границ, но нужно быть в рассудке. Чем дева эта, – он кивнул на Ирэну, – похвастаться не в праве.

Как же тяжело переваривать эти стишки. И хорошо бы понять, когда он узнал, что я умею переселяться. Скорее всего, следил за нами. Там несложно было догадаться.

– В смысле, страж? Каких врат?

– Меж двух миров, что время охраняют. Я сам себя нарек гвардейцем, пока мой долг исполненным не станет.

– Какой долг?

– Любопытный нос надрезать наглому вампиру.

Некр рассмеялся. А я начал закипать. Трусить всяких отморозков я уже устал. Да и на понт меня брать не стоит.

– Смотри, как бы я тебе чего не отрезал, уважаемый.

Смех резко затих.

– Люблю угрозы я, ведь в них – мужская доблесть. Ну что ж, давай проверим...

Я не двинулся. И опять очень странная тишина.

– Эм-м. На таких словах обычно нападают, разве нет? – я обвел глазами комнату в поисках подлянок. – Проверяют там силу или что-то вроде этого. Ты не будешь нападать?

– Проверил, что мне надо. Удел трусливых, слабых – исподтишка бить первым.

Я аж затылок почесал от замешательства. Он совсем не похож на благородную натуру. Учтывая, что выглядит, как задница сатаны.

– Не забыл я чуть, – покачал головой странный тип, —убил зачем ты Кору – амфибию мою?

– Кого-кого?

– Что в водах обитала...

– А! Ктулху? – ляпнул я.

Муха-некр пожал плечами.

– Поняли друг друга мы, я думаю.

– Она первая напала.

– Ты ел ее добычу. Она лишь страж своих владений.

Я не сразу понял, о чем речь. А потом вспомнил вкусную рыбу с человеческими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.